

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 19г

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Все-
російскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Нестору, Епископу Смоленскому и Дорого-
бужскому.

*По вопросу о принятіи мѣръ къ пресѣченію возможно-
сти вступленія въ бракъ лицъ, осужденныхъ на всегдаш-
нее безбрачіе.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодаль-
наго Оберъ-Прокурора, отъ 14 мая сего года, за № 2292,
о принятіи мѣръ къ пресѣченію возможности вступленія въ
бракъ лицъ, осужденныхъ на всегдашнее безбрачіе. Прика-
зали: Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ въ предложеніи, отъ
14 мая сего года, за № 2292, объяснилъ: за послѣднее вре-

мя значительно умножилось число браковъ, кои по существующимъ законоположеніямъ подлежатъ признанію незаконными и недѣйствительными. Особенно же часто встрѣчаются случаи совершенія браковъ такихъ лицъ, которыя на основаніи ст. 253 уст. дух. конс. осуждены духовнымъ судомъ на всегданнее безбрачіе; при чемъ замѣчается, что совершающими такіе браки священнослужителями не точно соблюдаются установленныя закономъ предбрачныя предосторожности и принимаются отъ брачующихся такіе документы, которые не могутъ быть признаваемы достаточными для удостовѣренія безпрепятственности къ совершенію браковъ. Такъ какъ вѣнчаніе подобныхъ браковъ, въ послѣднее время, практикуясь довольно часто, можетъ способствовать распространенію ложныхъ убѣжденій о дозволенности такихъ браковъ, или, по крайней мѣрѣ, объ ослабленіи силы закона, осуждающаго на безбрачіе, и о возможности безъ большихъ затрудненій обойти препятствія къ онымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ и содѣйствовать увеличенію разводовъ (по соглашенію супруговъ), то представляется необходимымъ озаботиться изысканіемъ и принятіемъ мѣръ къ прекращенію означеннаго зла. Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, съ своей стороны, что указанные браки едва ли могли бы состояться, если бы духовенство при браковѣнчаніи въ точности соблюдало предписанныя закономъ правила и требовало къ брачному обыску всѣ, указанные въ формѣ онаго, документы, признаетъ необходимымъ настоятельно внушить духовенству, чтобы оно не допускало при вѣнчаніи браковъ никакихъ уклоненій отъ требованій закона, и что въ случаѣ какихъ либо опущеній при составленіи брачныхъ обысковъ, виновные въ семъ церковные причты будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не усматривая въ уставѣ духовныхъ консисторій соотвѣтствующей статьи, въ которой

было бы съ точностію опредѣлено наказаніе за совершеніе священно-церковнослужителями браковъ лицъ, осужденныхъ на безбрачіе, и принимая во вниманіе, что по ст. 1575 улож. о наказ. (пзд. 1866 года), священники римско-католическіе, армяно-грегоріанскіе, армяно-католическіе и проповѣдники протестантскихъ исповѣданій, за совершеніе брака, который по закону долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, приговариваются въ случаѣ, когда сіе учинено ими завѣдомо, къ лишенію духовнаго сана и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8-ми мѣсяцевъ до 1-года и 4-хъ мѣсяцевъ, а когда оказываются виновными только въ извинительной болѣе или менѣе, по стеченію особенныхъ обстоятельствъ, ошибкѣ, то подвергаются въ первый разъ строгому выговору, во второй же удаленію отъ должности, Святѣйшій Синодъ находитъ вполне справедливымъ къ священноцерковнослужителямъ православнымъ, за совершеніе ими браковъ лицъ, осужденныхъ на безбрачіе, примѣнять ст. 189 уст. дух. консист., по которой наказуются священнослужители за повѣнчаніе лицъ, обязанныхъ союзомъ супружескимъ. Для пресѣченія же возможности осужденнымъ на безбрачіе вводить въ заблужденіе духовенство, признаетъ полезнымъ установить: 1) чтобы при повѣнчаніи лицъ, вступающихъ въ новый бракъ, по расторженіи прежняго брака, причты требовали отъ сихъ лицъ, въ числѣ прочихъ документовъ, надлежаще засвидѣтельствованную конію съ указа Святѣйшаго Синода о расторженіи брака, и 2) чтобы надписи о воспрещеніи вступить въ бракъ на документахъ лицъ, осуждаемыхъ на безбрачіе, дѣлались въ духовныхъ консисторіяхъ, которымъ вмѣнить въ обязанность: а) требовать таковыя документы (аттестаты, паспорта, свидѣтельства и виды на жительство) при начатіи бракоразводныхъ дѣлъ и за тѣмъ, по утвержденіи Святѣйшимъ

Синодомъ рѣшеній епархіальныхъ начальствъ о расторгеніи браговъ и объ осужденіи виновныхъ на безбрачіе, объявляя это рѣшеніе лицамъ, подвергшимся таковому осужденію, одновременно съ учиненіемъ на ихъ документахъ обстоятельныхъ о семъ надписей и б) вмѣстѣ съ симъ сообщать объ означенныхъ рѣшеніяхъ подлежащимъ (сословнымъ) управленіямъ или начальственнымъ лицамъ, коимъ подвѣдомы осужденные на безбрачіе, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ перемѣны сими лицами своихъ документовъ, отмѣтки объ ихъ осужденіи на безбрачіе должны быть внесены и въ новые документы.—О вышеизложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать циркулярными указами епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ конторамъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и главному священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, для должнаго исполненія и руководства. Іюня 28 дня 1888 года. Подлинный подписали: за оберъ-секретаря С. Романовскій. Секретарь Сергѣй Григоревскій.

На подлинномъ указѣ резолюція его Преосвященства отъ 12 іюля послѣдовала таковая: Въ консисторію къ исполненію въ потребныхъ случаяхъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о лицахъ духовнаго званія Смоленской епархіи, коимъ за службу по епархіальному вѣдомству назначаются пенсіи.

За Іюнь мѣсяцъ 1888 г.

№ и число представленія Епархіальнаго Начальства.	Какой епархіи, званіе, имя и фамилія.	Размѣръ пенсіи въ годъ.	Съ какого времени и изъ какого казначейства пенсія назначается.
№ 5884. 7 іюня 1888 г.	Смоленской. Села Егорья, Краснинскаго уѣзда, заштатный священникъ Павелъ <i>Лызловъ</i> .	130 р.	Съ 23 марта 1888 г., времени подачи прошенія. Изъ Краснинскаго уѣзднаго.
	Села Мстиславской Слободки, Дорогобужскаго уѣзда, заштатный священникъ Александръ <i>Станкевичъ</i> .	130 р.	Съ 13 мая 1888 г., времени увольненія заштатъ. Изъ Дорогобужскаго уѣзднаго.
	Села Вѣжниковъ, Рославльскаго уѣзда, заштатный діаконъ Андрей <i>Ляшкевичъ</i> .	65 р.	Съ 7 мая 1888 г., времени увольненія заштатъ. Изъ Рославльскаго уѣзднаго.
	Села Воскресенскаго, Сычевскаго уѣзда, священника	65 р.	Съ 25 апрѣля 1888 г., времени смерти мужа.

пенсіонера Григорія Барсова вдова <i>Любовь</i> .	Изъ Смоленскаго губернскаго.
Села Павлинова, Ельнинскаго уѣзда, священника пенсіонера Димитрія Голенкина вдова <i>Анастасія</i> .	65 р. Съ 17 янв. 1888 г., времени смерти мужа. Изъ Ельнинскаго уѣзднаго.

С П И С О К Ъ

лицъ, доставившихъ членскій взносъ, кружечный сборъ и пожертвованія въ Смоленскій епархіальный Комитетъ Православнаго миссіонерскаго Сбщества, за августъ мѣсяць 1888 года.

Бѣльскій у. благочинный Василій Качевскій, при отношеніи отъ 23 іюня за № 409, сборъ въ недѣлю Православія 38 р. 41 к., Рославльскій у. благочинный Іоаннъ Солнцева, при отношеніи отъ 31 іюля за № 216, собранные въ недѣлю Православія отъ церквей сель: Полуева 14 р. 14 к., Теремка 2 р., Черепова 4 р., Новой Рудни 3 р. и Дербужа 2 р., г. Духовщины протоіерей Онисимъ Сеньковскій, при отношеніи отъ 22 іюля за № 164, сборъ въ недѣлю православія 22 р. 21 к., Смоленскій у. благочинный Димитрій Березкинъ, при отношеніи отъ 5 іюля за № 53, сборъ въ недѣлю Православія 31 р. 80 к., Сычевскій у. благочинный Евлампій Маторинъ, при отношеніи отъ 28 іюня за № 111, сборъ въ недѣлю Православія 49 р. 11 к., Дорогобужскій у. благочинный Евфимій Поповъ, при отношеніи отъ 12 іюля за № 163, сборъ въ недѣлю Православія отъ церквей

сель: Кулева 2 р. 40 к., Пушкина 3 р. 20 к., Засяжья 1 р. 17 к., Рыбокъ 4 р., Николы-Кременаго 2 р. 50 к., Ниелова 5 р. 30 к., Моисеева 1 р. 50 к., Николы-Погорѣлаго 3 р., Овиновщины 2 р., Вержина 3 р., Селецкаго 3 р., Перстенокъ 3 р. 30 к., Кокушкина 10 р., Корочарова 2 р. 60 к., Городка 3 р. и Троицы 3 р., г. Смоленска благочинный Константинъ Вишневскій, при рапортѣ отъ 21 іюня за № 150, сборъ въ недѣлю Православія отъ церквей: Богородице-Рождественской 9 р. 90 к., Одигитріевской 3 р. 56 к., Воскресенской 51 к., Верхне-Николаевской 4 р. 5 к., Спасо-Преображенской 5 р. 40 к., Петро-Павловской 4 р. 32 к. и кладбищной Окопской 75 к., Смоленскій у. благочинный Павелъ Чаплинъ, при рапортѣ отъ 18 іюня за № 104, сборъ въ недѣлю Православія 28 р. 43 к., Бѣльскій у. благочинный Василій Руженцевъ, при отношеніи отъ 1 іюня за № 189, сборъ въ недѣлю Православія отъ церквей сель: Березы 10 р., Ивановскаго 20 р., Глухова 5 р., Кострицы 3 р., Покрова на Обшь 2 р. 40 к., Городка 3 р., Верховья на Обшь 50 к., Дунаева 3 р., Голощанова 1 р., Георгіевскаго 3 р., Шепотова 2 р. и Травина 2 р., г. Смоленска Воскресенской церкви священникъ Феодоръ Василевскій доставлялъ отъ неизвѣстнаго лица членскій взносъ 3 р., Духовщинскій у. благочинный Михаилъ Кулагинъ, при отношеніи отъ 24 іюня за № 345, сборъ въ недѣлю Православія 35 р., Вяземскій у. благочинный Николай Бароновъ, при отношеніи отъ 3 іюля за № 131, сборъ въ недѣлю Православія 36 р. 38 к., Юхновскій у. благочинный Василій Овсянниковъ, при отношеніи отъ 21 іюля за № 252, сборъ въ недѣлю Православія 52 р. 50 к., Юхновскій у. благочинный Михаилъ Полчаниновъ, при отношеніи отъ 22 іюня за № 175, сборъ въ недѣлю Православія 48 р. 79 к., Рославльскій у. благочинный Іоаннъ Недосѣкинъ, при отношеніи отъ

30 іюня за № 217, сборъ въ недѣлю Православія 45 р. 60 к., Рославльскій у. благочинный Василій Розовъ, при отношеніи отъ 20 іюня за № 186, сборъ въ недѣлю Православія отъ церквей сель: Горенова 1 р. 30 к., Ладыжина 50 к., Незнанова 37 к., Покровскаго 50 к., Жарыни 45 к., Епишева 1 р. 20 к., Сувромли 1 р. 50 к., Марьинскаго 1 р. 60 к., Католина 2 р., Разрытаго 1 р. 60 к., Еловець 2 р. 40 к., Кузмичъ 1 р., Ершичъ 1 р. 60 к., Старой Рудни 3 р., Краснозаборья 1 р., Максимкова 1 р. 13 к. и Прыщи 3 р., Ельнинскій у. благочинный Андрей Дружининъ, при отношеніи отъ 7 іюня за № 132, сборъ въ недѣлю Православія 30 р. 11 к., Красинскій у. благочинный Мартинъ Криницкій, при отношеніи отъ 8 іюня за № 152, сборъ въ недѣлю Православія 17 р. 79 к., Бѣльскій у. благочинный Петръ Брянцевъ, при рапортѣ отъ 4 іюня за № 122, сборъ въ недѣлю Православія отъ церквей сель: Печатниковъ 5 р., Покрова Жиркова 12 р. 1 к., Холма Жиркова 6 р., Пантелеева 6 р. 50 к., Тихонова 3 р. 50 к., Рохлина 6 р. 5 к., Княжина Андреевскаго 5 р., Воскресенскаго Щербатовщины 3 р. 27 к., Вѣлаго Берега 9 р. 52 к., Крюкова 5 р. 85 к., Казулина 7 р. и Василевскаго 8 р., г. Вязьмы благочинный Алексѣй Конокотинъ, при отношеніи отъ 11 іюня за № 281, сборъ въ недѣлю Православія 88 р. 50 к., Бѣльскій у. благочинный Василій Пашинъ, при рапортѣ отъ 3 іюля за № 285, сборъ въ недѣлю Православія 17 р. 5 к., Духовщинскій у. благочинный Алексѣй Насѣдвинъ, при рапортѣ отъ 7 іюля за № 198, сборъ въ недѣлю Православія 41 р. 35 к., и членскій взносъ отъ свящ. села Ульхова Александра Звърева 3 р., Порѣчскій у. благочинный Антоній Савинскій, при отношеніи отъ 5 іюля за № 139, сборъ въ недѣлю Православія 17 р. 31 к., Сычевскій у. благочинный Іаковъ Брянцевъ, при отношеніи отъ 8 іюля за № 242, сборъ въ

недѣлю Православія отъ церквей сель: Песочни 4 р., Ильинскаго 2 р. 10 к., Богоявленскаго 5 р., Милокова 50 к., Борисоглѣбскаго 2 р., Субботниковъ 2 р. 40 к., Устья 2 р., Архангельскаго 1 р. 50 к., Богданова 4 р. 50 к., Пискова 50 к., Короваева-подгороднаго 1 р. 50 к., Никитья 3 р., Покровскаго 50 к., Середы 1 р. 50 к. и Рождественскаго 4 р., при отношеніи того же благочиннаго, отъ 8 іюля за № 244, доставлень сборный листъ за № 12041 и при немъ пожертвованія отъ причтовъ и церквей: священника села Устья 1 р., Архангельскаго 50 к., священника Іакова Крастелева 1 р. 25 к., села богоявленскаго 50 к., неизвѣстнаго 1 р. 50 к., Борисоглѣбскаго 1 р., Богданова 1 р. 50 к., Покровскаго 1 р., Никитья 1 р., Середы 1 р., Рождественскаго 2 р. 60 Короваева подгороднаго 75 к., Субботниковъ 1 р. и Песочни 50 к., при отношеніи благочиннаго Брянцева, отъ 8 іюня за № 243, доставлены сборные листы за № 12044 и 12040 и при нихъ пожертвованія крестьянъ Григорія Наумова 1 р., Марѣы Митрофановой 1 р. и Осипа Осипова 50 к., священника Василя Сущинскаго 3 р., благочиннаго Іакова Брянцева 3 р., Бѣльскій у. благочинный Василій Качевскій, при отношеніи отъ 23-го іюля за № 408, кружечный сборъ за 1 половину 1888 г. 9 р. 95 к., Смоленскій у. благочинный Павелъ Чаплинъ, при отношеніи отъ 18 іюля за № 103, кружечный сборъ 3 р. 10 к. и за № 102 на японскую миссію 3 р. 50 к., Рославльскій у. благочинный Іоаннъ Солнцевъ, при отношеніи отъ 21 іюня за № 217, доставилъ членскій взносъ 3 р., Краснинскій у. благочинный Іоаннъ Солнцевъ, при отношеніи отъ 21 іюня за № 288, пожертвованія причтовъ сель: Мигновичъ 1 р., Ново-Михайловскаго 50 к., Высокаго 50 к., Досугова 30 к., Егорья 1 р., Сусловичъ 1 р., Палкина 40 к., Погоста 50 к., Голосова 60 к., Червонаго 50 к., Соболева 30 к., Костюшкова 1 р., Носкова 1 р., Три-

губова 50 к. и Колесниковъ 40 к., Духовщинскій у. благочинный Михаилъ Кулагинъ, при отношеніи отъ 24 іюня за № 334, пожертвованія причтовъ сель: Городны 50 к., Мамонова 50 к., Печаничена 50 к., Дѣдова 50 к., Лосева 40 к., Радынь 50 к., Быгородка 30 к., Сущева 50 к., Познзовья 30 к., Спась-Угловъ 50 к., Сошны 50 к., Залѣсья 1 р. 50 к., Бердяева 50 к. и Велеста 50 к., Смоленскій у. благочинный Іаковъ Волочковъ, при рапортѣ отъ 31 іюля за № 126, собранныя отъ духовенства 6 р. 90 к., Бѣльскій у. благочинный Петръ Брянцевъ, при рапортѣ отъ 24 іюня за № 136, собранныя отъ причтовъ 20 р. 70 к., Дорогобужскій у. благочинный Симеонъ Чулковъ, при рапортѣ отъ 28-го іюня за № 136, пожертвованія отъ причтовъ сель: Волочка 70 к., Буды 50 к., Мытишина 50 к., Пустошки 50 к., Межурѣчья 50 к., Клѣтокъ 50 к., Шилова 50 к., Чоботова 30 к., Пустыннаго 50 к., Славкова 50 к., Богородицкаго 50 к. и Благовѣщенія 50 к., Краснинскій у. благочинный Азарій Полкановъ, при отношеніи отъ 27 іюня за № 39, пожертвованія отъ церквей сель: Сырокоренья 1 р., Залужечья 50 к., Викторова 60 к., Троянь 60 к., Самсонъ 60 к., Сельца 60 к., Звѣровичъ Преображенской церкви 1 р., Звѣровичъ Николаевской церкви 1 р., Маркова 50 к., Глубокаго 1 р., Мерлива 1 р., Крюкова 60 к., Толстиковъ 1 р., Букина 1 р., Волкова 1 р. и Сырокоренья 1 р.

Дѣлопроизводитель Комитета, священникъ

Стѣфанъ Полубинскій.

Пожертвованія на храмы.

На исправленіе шпиля на колокольнѣ кладбищной Екатериинской церкви города Вязьмы пожертвовано церковнымъ

старостою оной Сергѣемъ Ельчинскимъ 515 руб. 20 коп.

— На исправленіе и окраску крышъ церкви и церковной ограды села Хотькова, Сычевскаго уѣзда, пожертвовано прихожанами онаго 300 руб.

— На исправленіе крыши церкви села Никитья, Сычевскаго же уѣзда, окраски и оштукатурки наружныхъ стѣнъ оной церкви пожертвовано прихожанами онаго села 170 руб.

— Церковный староста села Быгородка, Духовщинскаго уѣзда, Духовщинскій мѣщанинъ Іосифъ Иларіоновъ Моксаковъ пожертвовалъ въ приходскую церковь новый колоколь, вѣсомъ 30 пудовъ, на сумму 600 руб.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) вдовѣ полковника *Параскевѣ Филитовнѣ Халютиной* за пожертвованія на украшеніе церкви села Харинова, Рославльскаго уѣзда; 2) Рославльскому мѣщанину *Ивану Іоакимову Смолину* за пожертвованіе имъ 1000 руб. на устройство сѣни надъ престоломъ въ Богородицерождественской, г. Рославля, церкви; 3) священникамъ — законоучителямъ школъ: Юхновскаго уѣзда — Мочаловской — *Діаконову*, 4) Рубихинской — *Юденичу* и 5) Бабыновской — *Лавровскому* за усердную и полезную ихъ дѣятельность въ школахъ; 6) церковному старостѣ села Рогвѣдина, Рославльскаго уѣзда, *Ивану Холщевникову* за усердную и полезную службу.

Изъявлена Архипастырская благодарность: 1) священнику села Жорновки, Краснинскаго уѣзда, *Петру Пашину* за заботливость о храмѣ Божіемъ — со внесеніемъ въ клировую вѣдомость.

Опредѣлены на мѣста: *священническія*: 1) къ церкви села Шадвы, Смоленскаго уѣзда, окончившій курсъ Смоленской

духовной семинаріи — учитель Стрѣлковскаго сельскаго училища, Духовщинскаго уѣзда, *Александръ Ждановъ*; 2) къ церкви села Большева, Бѣльскаго уѣзда, окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи *Сергей Поповъ*; 3) къ церкви села Досугова, Краснинскаго уѣзда, окончившій курсъ Виѣанской духовной семинаріи *Алексій Канделинскій*; 4) къ Благовѣщенской, г. Вязьмы, церкви — студентъ Смоленской Духовной семинаріи *Иванъ Конокотинъ*; 5) къ церкви села Аванасьевскаго, Духовщинскаго уѣзда, учитель Узвозскаго сельскаго училища — студентъ Могилевской духовной семинаріи *Михаилъ Кулагинъ*.

Діаконскія: 1) къ Соборной, г. Сычевокъ, церкви — окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи *Григорій Ковалевъ*; 2) къ церкви села Новоселокъ, Рославльскаго уѣзда, псаломщикъ села Дубасиць, Ельнинскаго уѣзда, *Георгій Недосткинъ*; 3) къ церкви села Ворошилова, Рославльскаго уѣзда, псаломщикъ села Костырей, того же уѣзда, *Михаилъ Соколовъ*.

Псаломщицкія: 1) къ церкви села Спась-Телепнева-Вяземскаго уѣзда, учитель Спась-Телепневскаго сельскаго училища — окончившій курсъ Алферовской учительской семинаріи *Николай Шибковъ*; 2) къ Верхне-Николаевской, г. Смоленска, церкви студентъ Смоленской духовной семинаріи *Николай Руженцевъ*; 3) къ церкви села Уварова, Ельнинскаго уѣзда, послушникъ Смоленскаго Архіерейскаго дома *Нилъ Юденичъ*; 4) къ церкви села Клушина, Гжатскаго уѣзда, уволенный по прошенію изъ IV класса Бѣльскаго духовнаго училища *Александръ Соколовъ*; 5) къ церкви села Днѣпрова, Сычевскаго уѣзда, окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи *Павелъ Недачинъ*.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: 1) протоіерей Соборной,

г. Порѣчья, церкви *Павелъ Заболотскій* на протоіерейское мѣсто въ г. Юхновѣ; 2) священникъ села Болышева, Бѣльскаго уѣзда, *Нилъ Ширяевъ* къ церкви села Шуклина, Духовщинскаго уѣзда; 3) священникъ Благовѣщенской, г. Вязьмы, церкви *Василій Чанцевъ* къ церкви Вяземскаго Аркадіевскаго женскаго монастыря.

Уволенъ, согласно прошенію, заштатъ: псаломщикъ села Клушина, Гжатскаго уѣзда, *Николай Львовъ*.

Умерли: 1) священникъ села Афанасьевскаго, Духовщинскаго уѣзда, *Іоаннъ Молчановъ*; 2) псаломщикъ села Пречистаго (Залѣсье тожъ), Духовщинскаго уѣзда, *Иванъ Четыркинъ*.

Праздныя мѣста по епархіи: псаломщицкія: 1) при церкви села Пречистаго (Залѣсья тожъ) и 2) при церкви села Костырей, Рославльскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 15 сего сентября разрѣшено открыть церковно-приходскую школу при церкви села *Высокаго*, Сычевскаго уѣзда. Законоучителемъ опредѣленъ протоіерей села Высокаго *Михаилъ Соколовъ*, а учителемъ псаломщикъ того же села—студентъ Смоленской духовной семинаріи—*Иванъ Четыркинъ*.

24 сентября разрѣшено открыть церковно-приходскую школу въ селѣ *Красномъ*, Вяземскаго уѣзда. Законоучителемъ опредѣленъ мѣстный священникъ *Алексій Булюкинъ*, а учителемъ—имѣющій званіе учителя—купеческій сынъ *Иванъ Ероховъ*.

25 сентября разрѣшено открыть церковно-приходскую школу при Бѣльской *Красногородищенской пустыни*. Законо-

учителемъ опредѣленъ настоятель пустыни іеромонахъ *Викторингъ*, а учителемъ — имѣющій званіе учителя — *Иванъ Пляшковичъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери 22-го октября.

*(Урокъ исторіи и урокъ Евангелія, преподанные нынѣ
чадамъ Церкви Русской).*

Нынѣ празднуемъ мы событіе великой важности для насъ. Болѣе двухъ столѣтій тому назадъ народу русскому и православной Церкви русской грозила страшная опасность. То было время, когда пресѣкъся у насъ царскій родъ Владиміровъ; и вотъ на престолъ русскаго царя поднялъ дерзновенную руку польскій королевичъ Владиславъ. Поляки, наши тогда враги, хотѣли, чтобы онъ былъ нашимъ царемъ и уже въ нѣкоторыхъ храмахъ поминалось его имя, какъ царя. А иноземецъ былъ бы развѣ такимъ радѣтелемъ о благѣ земли русской, какими мы привыкли видѣть своихъ царей? Большая была въ этомъ бѣда, но она—не одна. Польскій королевичъ не нашей вѣры, не православной, латинской, считающей нашу вѣру ересью, а вѣдь съ нимъ въ Русь пришли и такіе же вельможи. Латинство радо было видѣть у насъ такого царя и такихъ управителей; при помощи ихъ оно не умедлило бы губить Церковь и вѣру православную, постаралось бы отнять у насъ самое дорогое, самое святое и самое нужное—то, чѣмъ мы живы и крѣпки доселѣ. Народъ видѣлъ такую грозную опасность. А между тѣмъ не находилъ у себя средствъ избавиться отъ нея; да это казалось и невозможнымъ тогда. Врагъ былъ

уже въ Россіи и въ ея столицѣ—Москвѣ, громилъ и разорялъ храмы и обители, покорялъ веси и города. Тогда то понеслись къ небесамъ въ соборахъ молитвы святителей, въ келіяхъ—иноковъ, въ храмахъ—народа. Но особенно усердныя молитвы возносились къ скорой заступницѣ всѣхъ угнетаемыхъ Пресвятой Богородицѣ предъ Казанской ея иконой, принесенной въ то время въ Москву. Въ постѣ и пламенной молитвѣ пребывалъ весь народъ и все воинство, какъ одинъ человекъ,—и не напрасно! Крѣпкому богомольцу епископу Арсенію, явилась во снѣ Пресвятая Дѣва и утѣшила его сердце, предсказавъ скорое оставленіе столицы поляками. Такъ и случилось: черезъ три дня, 22 октября полчища враговъ оставили Москву—чѣмъ и положено было начало освобожденію Россіи и спасенію Церкви русской.

Внимай глубже, русскій народъ, въ твое былое, въ прошедшую исторію и учишься у своихъ предковъ такой крѣпкой преданности престолу и вѣрѣ святой. Смотри, какъ они твердо стояли за свою вѣру, какъ они крѣпки въ своемъ упованіи на Бога и молитвѣ; смотри, какъ вѣра и молитва оказались сильны; смотри, какъ Господь и Владычица небесная скоры на помощь съ вѣрою призывающимъ ихъ. Держись же и ты своего царя и своей вѣры, имѣй покаянную молитву твоимъ щитомъ и силой и не уйдешь отъ Бога тощъ; учишься тому у предковъ.

Часто, однако, бываетъ, что наши молитвы не исполняются, когда, напр., въ минуту нужды просимъ мы помощи Божіей въ какомъ либо дѣлѣ или содѣйствія и благословенія Божія въ какомъ нибудь задуманномъ предпріятіи, или избавленія отъ удручающихъ бѣдствій, которыя попускаются Богомъ къ нашей же пользѣ—укрѣпленію въ терпѣніи и вѣрѣ. И что же обыкновенно слу-

чается тогда?—Къ прискорбію, всего чаще раздается въ такихъ случаяхъ ропоть на Бога, а затѣмъ слѣдуетъ и удаленіе отъ него. А вѣдь нужно было напередъ подумать о томъ, соединялась ли наша молитва съ вѣрой и непоколебимымъ упованіемъ? Смиренна ли она и покаянна? Чего мы просимъ? вѣдь наша молитва можетъ иногда только искупать Господа и быть недостойной. Можетъ быть всего болѣе нужно роптать на самихъ себя? Припомнимъ, что мы слышали въ чтенномъ нынѣ Евангеліи. Однажды Господь Іисусъ Христосъ зашелъ въ домъ, гдѣ жили двѣ почитавшія Его женщины сестры—Марѳа и Марія. Суетливая и хлопотливая Марѳа, съ приходомъ Господа, не оставила своихъ житейскихъ дѣлъ, но занималась по хозяйству отчасти и для того, чтобы предложить что нибудь вѣроятно утомленному Учителю и доставить Ему удобный отдыхъ. А Марія, изъ опасенія потерять и одно Слово небеснаго Учителя, исполненная духовной жажды, сѣла при ногахъ Іисуса и внимала Его небесному ученію. Первая сестра, недовольная тѣмъ, что оставлена одна при своихъ заботахъ и дѣлахъ, спѣшитъ съ упрекомъ къ Учителю Іисусу: *Господи! небрежешь ли, яко сестра моя едину мя остави служити: рцы убо ей, да ми поможетъ.* Но за такой необдуманый упрекъ, а равно и за то, что у нея, очевидно, не было такой духовной жажды къ ученію Господа и такой заботы о своей душѣ, суетливая получила обличеніе вмѣсто исполненія просьбы. Марѳа, Марѳа, сказалъ Господь, ты слишкомъ о многомъ хлопочешь, а забываешь, что одно только нужно,—это польза души твоей. Марія, твоя сестра, болѣе тебя цѣнитъ духовныя блага небеснаго ученія и поэтому она избрала для себя эти блага

— то, что лучше твоего, что никогда не потеряет своей цѣны и не отнимется у нея въ вѣчность. Сколь простъ и кратокъ, но сколь поучителенъ этотъ священный разсказъ! Не повторяемъ ли и мы нерѣдко такія же ропотныя слова: *Господи, небрежеши ли?* Суета и житейскія хлопоты, расчеты и выгоды не затмѣваютъ ли и въ насъ любви, охоты къ Слову Божию, къ храму Божию, къ душе-спасительнымъ подвигамъ добрыхъ дѣлъ? Чего мы просимъ у Бога чаще и охотнѣе всего? Чего мы ищемъ у Бога? того ли, что пользуетъ нашу душу, или того, что желательно намъ по нашимъ житейскимъ соображеніямъ и расчетамъ? А между тѣмъ сколько неразумныхъ воплей, сколько необдуманныхъ просьбъ, подобно жалобѣ и просьбѣ Марѣи, раздается среди насъ? Мы не хотимъ обдумать свою жизнь и дѣла, которыя очень часто идутъ такъ, что въ отвѣтъ на наши желанія, чаянія, просьбы и моленія слѣдовало бы сказать каждому изъ насъ: безумный, ты слишкомъ много хлопочешь о земныхъ твоихъ выгодахъ и расчетахъ; ты весь погруженъ въ нихъ, а забываешь то или отводишь слишкомъ незначительную часть въ твоихъ заботахъ тому, что должно быть вѣчнымъ сокровищемъ, что пользуетъ твою душу и что едино есть на потребу.

Будемъ же, братіе, молиться ко Господу и Его Пресвятой Матери Дѣвѣ, но молиться съ вѣрой, съ крѣпкимъ и смиреннымъ упованіемъ, съ неослабнымъ постоянствомъ. Будемъ прилежать къ Слову Божию, къ святому храму, искать здѣсь, какъ Марія при ногу Іисусову, духовной пищи и одежды, внимать подаваемымъ здѣсь урокамъ и наставленіямъ, дабы слагать изъ сего свое негиблющее сокровище; и сдѣлаемъ это своей первѣйшей обязанностію и потребностію. Тогда Господь и Пресвятая Богородица

будутъ скорыми нашими заступниками и помощниками въ нуждахъ, какъ вѣчныхъ и духовныхъ, такъ въ тѣлесныхъ и временныхъ. Они всегда готовы быть близъ насъ съ своимъ милосердіемъ и помощію, лишь бы мы сами становились ближе къ нимъ, лишь бы мы чаще памятовали о Богѣ и Его святой волѣ. Аминь.

(Прил. къ Рук. д. с. Паст.)

Разсказъ бывшаго старообрядца поповца о своемъ обращеніи изъ раскола въ Православіе.

Родился я въ деревнѣ Слободѣ Поворской, Гжатскаго уѣзда, Климовской волости. Родители мои Петръ Петровъ и Аксинья Андреева, какъ мнѣ извѣстно изъ ихъ частныхъ разговоровъ со мною, лѣтъ тридцать тому назадъ были наружно православными прихожанами Климовской церкви, а въ душѣ были истыми раскольниками. Это было во время крѣпостнаго права, когда старообрядцамъ опасно было открыто и явно отдѣляться отъ православной церкви, такъ какъ за это имъ грозило строгое наказаніе отъ бурмистра. Тогда старообрядцы дѣтей своихъ крестили въ православной церкви, браки и погребенія умершихъ у нихъ совершались священниками православной церкви, хотя тайно наши попы и наставники всё таинства и обряды, послѣ совершенія ихъ въ православной церкви, передѣлывали по своему. Въ это самое время въ 1855 году родился и я, крещенъ былъ въ православной церкви, а переправленъ въ расколъ, какъ мнѣ объ этомъ передавала моя мать, первымъ появившимся въ нашемъ Гжатскомъ уѣздѣ Австрійскаго посвященія раскольническимъ лжесвященникомъ Епифаніемъ. Воспитывался я большею частію въ деревнѣ Дылевѣ у дѣдушки Ан-

дрея Игнатъева Головненкова. Этотъ дѣдушка, отецъ моей матери, былъ въ обществѣ Поворскихъ старообрядцевъ главнымъ начетчикомъ и считался адамантомъ и главою нашего Поворскаго раскола. Онъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ постриженъ въ старообрядческіе монахи подъ именемъ Антонія и въ настоящее время находится на жительствѣ въ Саратовской губерніи близъ города Хвалынска, въ раскольниковомъ скиту, называемомъ «Черемшанъ». Во время крѣпостной зависимости у насъ въ Поворщинѣ раскольниковой молельни не было, вслѣдствіе чего наши Поворскіе глаголемые старообрядцы собирались въ праздничные дни для общественнаго Богослуженія въ вышеупомянутой деревнѣ Дылевѣ, въ домѣ моего дѣдушки Андрея Игнатъева Головненкова. Здѣсь Богослуженіе отправлялось съ участіемъ раскольниковскаго попа Австрійскаго поставленія Феодора Силаева; головщикомъ или, по старообрядчески, уставщикомъ былъ мой дѣдушка. Подъ руководствомъ дѣдушки, я, будучи еще мальчикомъ девяти лѣтъ, за одну зиму выучилъ часовникъ и псалтирь и могъ читать другія книги; затѣмъ постепенно выучился писать, узналъ порядокъ службъ и старообрядческое церковное пѣніе, потому что мнѣ не рѣдко приходилось при старообрядческихъ попахъ Австрійскаго посвященія исправлять должность дьячка или, по старообрядчески, уставщика. По уничтоженіи крѣпостнаго права наши Гжатскіе глаголемые старообрядцы—поповцы, воспринувъ духомъ и почувствовавъ свободу отъ крѣпостныхъ узъ, въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ начали устраивать свои молельни для отправленія общественнаго Богослуженія по своимъ обрядамъ. Первая раскольниковская молельня была устроена въ Кусковщинѣ раскольниковскимъ попомъ Австрійскаго посвященія крестьяниномъ собственникомъ Семеновской волости, въ дер. Масаловѣ, Алексѣемъ Ивановымъ Журавлевымъ, при его

собственномъ домѣ. Впослѣдствіи по примѣру его и наши Поворскіе раскольники устроили моленную въ деревнѣ Слободѣ при домѣ крестьянина Михаила Петрова; при ней состоялъ попомъ Австрійскаго посвященія крестьянинъ Вырубовской волости, деревни Тазова, Ѳедоръ Силаевъ. Въ 1885 году Силаевъ померъ; по смерти его наши Поворскіе раскольники выбрали въ попы крестьянина нашей же деревни — Слободы Ивана Григорьева, который былъ отправленъ съ двумя депутатами отъ общества съ приговоромъ въ Москву, и тамъ былъ посвященъ въ попа раскольническимъ лже-епископомъ Савватиемъ. До поступленія въ попы, Иванъ Григорьевъ занимался торговлею и въ кузницѣ ковкою лошадей; это человекъ нисколько не начитанный, евангеліе читаетъ еле не по складамъ, однако съ помощію дьячка, или по старообрядчески, уставщика исправляетъ для нашихъ Поворскихъ раскольниковъ Богослуженіе и церковныя требы, и гордится своимъ титуломъ среди нашихъ Поворскихъ глаголемыхъ старообрядцевъ, которые величаютъ его «батюшкою».

Сомнѣнія въ истинности раскола у меня первоначально стали появляться по слѣдующему поводу. Въ 1870 и 1871 годахъ я служилъ артельщикомъ въ Москвѣ на Московско-Брестской желѣзной дорогѣ. Въ это время въ Москвѣ велъ бесѣды съ старообрядцами отецъ Пафнутій Овчинниковъ, бывший старообрядческій епископъ, присоединившійся потомъ къ православію. Бесѣды онъ производилъ съ глаголемыми старообрядцами на Кремлевской площади, куда для слушанія изустныхъ проповѣдей столь замѣчательнаго Кремлевскаго проповѣдника по обличенію раскола, каковъ былъ отецъ Пафнутій, стекалось большое количество народа, для котораго важно было то, что отецъ Пафнутій самъ былъ прежде старообрядцемъ, да притомъ же важнымъ духовнымъ чле-

номъ Австрійской старообрядческой іерархіи. И мнѣ выпалъ жребій побывать въ кремль по слѣдующему случаю. На первыхъ порахъ моей жизни въ Москвѣ я еще не имѣлъ знакомыхъ старообрядцевъ и не могъ розыскать поближе къ моему мѣстожителству старообрядческой молельни. По этому я принужденъ былъ ходить въ праздничные дни на общественное Богослуженіе въ часовню на старообрядческое Рогожское кладбище. И вотъ однажды я, идя съ Рогожскаго кладбища, зашелъ въ кремль послушать бесѣды отца Пафнутія. Эта первая моя попытка послушать бесѣды о. Пафнутія не осталась безъ пользы, потому что на этотъ разъ отецъ Пафнутій при собесѣдованіи съ старообрядцами раскрывалъ до тонкости заблужденія раскола. Много говорилъ онъ о происхожденіи, такъ называемой, Австрійской лжеименной іерархіи и о томъ, какъ по учрежденіи оной, за неимѣніемъ муроварницы, члены оной іерархіи варили муро въ самоварѣ и т. п. Кромѣ этого я здѣсь въ кремль познакомился съ нѣкоторыми защитниками раскола, а именно: съ Антономъ Егоровымъ и Егоромъ Антоновымъ, которые въ это время состояли при канцеляріи раскольниковскаго лже-епископа Антонія Шутова во время секретарствованія у Антонія Шутова Онисима Швецова. Антонъ Егоровъ занималъ должность раскольниковскаго миссіонера, а Егоръ Антоновъ занималъ должность писмоводителя. Много разъ мнѣ приходилось слышать бесѣды Антона Егорова съ безпоповцами и православными. При собесѣдованіи съ православными о неимѣніи глаголемыми старообрядцами поповцами законной іерархіи, Антонъ Егоровъ становился въ туше и часто не могъ давать отвѣтовъ на предлагавшіеся ему вопросы. По этому онъ совершенно уклонялся отъ собесѣдованія объ этомъ предметѣ и переходилъ къ другому: онъ любилъ поговорить съ православными о клятвахъ собора 1666 и 1667 годовъ; по

его мнѣнію, причиною раздѣленія старообрядцевъ съ православною церковію служатъ клятвы собора 1666 и 1667 г. и порицанія, какія были высказаны въ полемическихъ книгахъ православныхъ на старые обряды и т. д. Между тѣмъ Егоръ Антоновъ въ это время вполне созналъ, что фундаментъ глаголемаго старообрядчества оказывается фальшивымъ и двухвѣковая его храмина стоитъ не на камени, а на пескѣ. Въ это самое время онъ писалъ 13 своихъ вопросовъ Антонію Шутову о положеніи глаголемаго старообрядчества, а мнѣ откровенно высказался, что кромѣ православной Грекороссійской церкви, нѣтъ еще другой истинной. Это искреннее признаніе Егора Антонова на меня сильно повліяло; онъ мнѣ далъ еще картину, или выводы изъ старопечатныхъ книгъ о вѣчности церкви Христовой, священства и ея таинъ; прочитавши въ нихъ доказательства о вѣчности и неодолимости церкви Христовой, я сталъ приходить въ невольное недоумѣніе о положеніи глаголемаго старообрядчества. Съ этого времени я сталъ внимательно вникать въ исторію глаголемаго старообрядчества, сталъ искать его корень и основаніе. Изъ исторіи старообрядчества видно, что первые предводители его, вслѣдствіе книжнаго исправленія патріархомъ Никономъ въ Россійской церкви, отдѣлились отъ церкви вселенской изъ за нѣкоторыхъ несогласій въ обрядахъ, о каковыхъ несогласіяхъ высказано было ими въ челобитныхъ Аввакума, Лазаря, Никиты и Соловецкихъ иноковъ. Изъ за обрядовъ, по ученію св. Василія Великаго, «стыдъ и срамъ ратоватися и раздѣлятися». (Посланіе къ Неокесар. 204). Послѣдователи первыхъ предводителей раскола, глаголемые старообрядцы, по первоначальному и самовольному уклоненіи отъ вселенской церкви, остались съ одними священниками іосифовскаго рукоположенія. Священники эти, какъ видно изъ соборнаго дѣянія 1666 г., за хулы на всю

вселенскую церковь, которыя они въ то время на оную изрыгали, и непокорность опредѣленію Большаго Московскаго собора 1666 1667 г. обнажены были всякаго священства и преданы анаѳемѣ.

Вотъ съ такими-то священниками глаголемые старообрядцы и остались. Впослѣдствіи, какъ видно изъ исторіи глаголемаго старообрядчества, лишились и этого священства. По этому, одни изъ старообрядцевъ, сознавая необходимость священства, рѣшились сманивать въ расколъ священниковъ отъ чуждой имъ т. е. отъ православной церкви; другіе рѣшились вовсе остаться безъ священства, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы со временъ патріарха Никона настало царство антихристово, священство на землѣ прекратилось и благодать Божія улетѣла на небо и т. д. Вслѣдствіе этого изъ глаголемаго старообрядчества образовалось два толка: поповщина и безпоповщина. Изъ безпоповщины образовалось множество сектъ, а современная намъ поповщина, къ которой до присоединенія моего къ православію и я принадлежалъ, раздѣлилась на три общины, а именно: бѣглопоповцевъ, обрुжниковъ и противобружниковъ. Уже вслѣдствіе такого дробленія между глаголемыми старообрядцами, ихъ общины по символу вѣры не могутъ собою составлять Христовой церкви. Ибо «церковь Христова и вѣра православная всегда пребываютъ въ соединеніи неизмѣнно по вся дни и до скончанія вѣка». (Книга, именуемая Кириллова, листъ 93). По поводу такихъ дробленій старообрядцевъ на частныя секты я приходилъ въ невольное недоумѣніе; бывало думаю: называемся мы христіане старообрядцы, а въ соединеніи вѣры и любви не пребываемъ, раздѣлились на разныя секты и изъ секты въ секту переводимъ другъ друга посредствомъ чинопріятія съ проклятіемъ какихъ-то ересей. Какъ видно изъ исторіи старообрядческаго поповщинскаго обще-

ства, послѣ того, какъ перемерли у него всѣ священники іосифовскаго рукоположенія, поповцы стали сманивать къ себѣ священниковъ отъ православной церкви посредствомъ обѣщанія имъ выгодъ житейскихъ. Они сманивали къ себѣ большею частію священниковъ заштатныхъ, запрещенныхъ, а иногда совершенно изверженныхъ, каковыя священники дѣйствовали у поповцевъ самочинно, безъ воли своихъ епископовъ, вопреки 39 правилу св. апостолъ, въ которомъ говорится: «безъ воли епископа своего, презвитери или діакони, да не творять ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни». О такихъ священникахъ мнѣ хорошо извѣстно изъ рассказовъ стариковъ старообрядцевъ, которые еще помнили о святотатственныхъ дѣйствіяхъ этихъ бѣглыхъ поповъ. Эти попы переходили отъ православной церкви къ старообрядцамъ не по убѣжденію въ правотѣ старообрядства и не ради спасенія души, а единственно для полученія обѣщанныхъ старообрядцами этимъ попамъ выгодныхъ матеріальныхъ житейскихъ средствъ.

Многіе изъ такихъ священниковъ, поживши у старообрядцевъ и поправивъ свое состояніе, послѣ раскаявались и снова обращались въ православную церковь. И такъ старообрядческое поповщинское общество, по самовольномъ уклоненіи отъ вселенской церкви, не имѣло у себя почти двѣсти лѣтъ главнаго іерархическаго чина т. е. епископа, а имѣло только однихъ священниковъ, и то не своихъ, а бѣжавшихъ отъ православной церкви и дѣйствовавшихъ самочинно, безъ воли своихъ епископовъ, вопреки 39 правилу св. апостолъ. А не имѣя епископовъ и законныхъ священниковъ, поповщина не составляла исповѣдуемой въ символѣ церкви, созданной на основаніи апостолъ и пророкъ сущу краеугольну самому Іисусу Христу (Ефесеомъ зач. 222). Ибо церковь Христова, по ученію св. отецъ, безъ епископовъ быти не можетъ, и

никогда не была (Палинодія Захаріи Копыстенскаго, част. 2, разд. 8, артикуль 1). Св. Златоустъ говоритъ: «не можетъ бо церковь безъ епископа быти» (Маргар. л. 154). По свидѣтельству Сумеона Солунскаго: «кромѣ епископа ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане: чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны» (книга 1, гл. 77). Такъ, напримѣръ, исповѣдь, творимая предъ священникомъ, не получившимъ отъ своего епископа власть разрѣшать грѣхи, не вмѣняется въ тайнство, и ничтоже пользуется (Номоканонъ л. 6. Карѣ. соб. пр. 7-е и 43-е; Никонъ Черногор. сл. 8). Равнымъ образомъ безъ епископа и всѣ тайны ничесоже суть (Апост. толк. л. 548), поелику безъ епископа не дается Духъ Святой. (Тактиконъ, слово 23, л. 141) По ученію восточныхъ патріарховъ, званіе епископа въ церкви такъ необходимо, какъ солнце для міра и дыханіе для жизни человѣка (посл. восточн. патр. членъ 10). Правда, теперь съ появленіемъ у поповцевъ чрезъ митрополита Амвросія съ 1846 года, такъ называемой Австрійской іерархіи, поповцы говорятъ, что у нихъ теперь есть іерархія въ полномъ составѣ т. е. въ трехъ чинахъ. Но эта іерархія не апостольскаго преемства и установлена не Христомъ Спасителемъ, не апостолами, не освященнымъ соборомъ и не святыми отцами, а по допущенію иноземнаго, иновѣрнаго австрійскаго правительства и посредствомъ мірскихъ людей и нѣсколькихъ иноковъ во главѣ съ священноинокомъ Іеронимомъ. (Соборн. дѣяніе Бѣлокриницкаго монаст.). Таковая іерархія, по силѣ 30-го правила св. апостолъ, ни во что вмѣняется, а изверженію подлежитъ и духовные ея чины за простецовъ вмѣняются. 30 прав. св. апостолъ говоритъ: «Аще кій епископъ мірскихъ князь или людей помощію прииметь церковь, да извержется и отлучится».

Мало этого, Амвросій и тогда, когда его принимали въ старообрядчество міряне, уже не имѣлъ правъ и власти епископской. Онъ лишился ихъ за самовольное удаленіе отъ своего патріарха, за то, что прервалъ безъ основательной причины связь съ нимъ. Какъ ушедшій отъ своего патріарха безъ законной причины онъ не могъ быть принятъ въ званіи епископа и старообрядцами.

Въ 15-мъ правилѣ первовторого помѣстнаго собора (Кормч. листъ 221) говорится слѣдующее: «Аще нѣціи (пресвитери и діакони) отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣста, но за ересь его, отъ собора или отъ св. отецъ невѣдому суцу, таковии чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи». Первый священно-начальникъ такъ называемой старообрядческой Австрійской іерархіи митрополитъ Амвросій, когда спрошенъ былъ Константинопольскимъ патріархомъ Анѳимомъ, почему онъ удалился безъ его благословенія въ Австрію въ Бѣлокриницу и началъ священнодѣйствовать, въ своемъ отвѣтѣ патріарху не указалъ за онымъ никакой ереси, а только жаловался, что якобы безвинно былъ уволенъ отъ Боснійской митрополи, чрезъ что пять лѣтъ бѣдствовалъ безъ должности на малой пенсіи. Кромѣ этого, Амвросій оправдывался предъ патріархомъ только тѣмъ, что онъ, будучи удаленъ отъ каѳедры, пришелъ къ такимъ овцамъ (къ глаголемымъ старообрядцамъ), которыя не имѣли 180 лѣтъ своего собственнаго пастыря и т. д. (рукопись старообрядческаго инока Лаврентіевскаго монастыря Нила. Истор. инока Павла Бѣлокриницкаго, часть 3). Изъ этого ясно усматривается, что митрополитъ Амвросій ушелъ отъ Греческой церкви и отъ константинопольскаго патріарха въ Австрію, въ Бѣлокриницу не изъ за ереси константинопольскаго патріарха, а единственно по причинѣ стѣснительныхъ житейскихъ обстоятельствъ, въ какихъ находился онъ, и потому,

что польстился на приличное содержаніе, обѣщанное ему старообрядцами т. е. на полученіе ежегодно по 500 червонцевъ. Поэтому Амвросій чрезъ таковой дерзкій поступокъ нарушилъ 16 прав. Антиохійскаго собора и подвергъ себя на основаніи этого правила совершенному изверженію. Въ означенномъ правилѣ говорится слѣдующее: «иже кромѣ совершеннаго собора, иже самага митрополита на праздный церкве престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ. *Толкованіе.* Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту суцу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хочетъ быти отверженъ. По второму прав. Сардикійскаго собора Амвросій за означенный незаконный поступокъ не могъ быть удостоенъ причастія св. Таинъ, тѣла и крови Христовой на самой кончинѣ его жизни: «Аще кто отъ града въ градъ прешедъ, и отъ народа пріимая себѣ поборники, да глаголють: ждаемъ и молимся да будеши намъ епископъ, той же на самой кончинѣ не причастенъ». (Сардикійскаго собора прав. 2). «Странно и страшно, говорится въ толкованіи на это правило, еже ни воисходѣ житія не сподобитися причащенію, его же не обрящещи во всѣхъ правилѣхъ написана о инѣхъ ни о коихъ же грѣсѣхъ такова запрещенія». (Бормч. л. 108). Кромѣ того Амвросій чрезъ самовольное бѣгство отъ своего патріарха прервалъ всѣ связи съ Христопреемственною Христовою іерархією, виѣстѣ съ симъ лишился и благодати, а когда Амвросій самъ не имѣлъ благодати, то не могъ преподавать ее и другимъ. Вотъ прямыя, ясныя и ни чѣмъ неопровержимыя доказательства, свидѣтельствующія о противозаконности поступка митрополита

Амвросія и достойныхъ его пріемниковъ, составляющихъ старообрядческую лжеіерархію. Такимъ образомъ старообрядческое, такъ называемое, Австрійское священство, произшедшее отъ митрополита Амвросія, благодати не имѣеть и, стало быть, давать ее другимъ не можетъ: оно ничто иное, какъ только одна личина и одинъ нарядъ, а въ сущности здраво-мыслящими не можетъ быть признано законнымъ священствомъ, потому что ризы безъ благодати ничтоже пользуют, но наче осуждаются тѣ, иже не дарованная восхищаютъ. «Аще ли нѣціи понущеніемъ Божиимъ въ толикое приидоша дерзнутіе, яко же невѣриѣ и злочестивнѣ: невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовати, нѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ, сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ во ангела свѣтла точію преобразующихся, но несущихъ: и Божіе убо лицемѣрствующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу, таковіи не токмо веліе и не исчетное томленіе подъ имуть, на божественная сице злѣ восхулившіе: ниже бо гласъ божественный отъ нихъ, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имуть, но и мечь пріимуть иную, за прельстившихся отъ нихъ, или негдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ. Сіи бо ни хиротонисани ни крещени суть. Ни что же бо даетъ не имѣяй, и ни что же пріемлетъ что, отъ неимущаго, аще и мнитя имѣти. Тѣмъ же и прельщенъ бысть, и вѣруяй быти священникъ, или крещенъ, нѣсть, и погибли сихъ крестивый повиненъ. Не можетъ бо человекъ имѣти не пріемъ отъ Бога. Кромѣ бо Мене, рече, не можете творити ни что же. О духовнѣмъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію, нерукоположенъ дѣйствующаго, и иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ». (Потребникъ печ. при патр. Іосифѣ. О достоинствѣ священства, л. 715).

Итакъ я, будучи старообрядцемъ поповцемъ, насколько могъ узнать, узналъ о жалкомъ положеніи глаголемаго старообрядчества, наконецъ пришелъ къ мысли и заключенію, что старообрядчество не составляло прежде и теперь не составляетъ церкви Христовой, что оставаться въ немъ опасно для душевнаго спасенія. По этому я рѣшился искать св. соборной апостольской церкви, которая основана и стоитъ на недвижимомъ камени — Христѣ Спасителѣ, въ которой непрерывно существуетъ Богоучрежденная іерархія въ трехъ чинахъ и имѣются всѣ семь таинствъ новаго завѣта: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе, посредствомъ которыхъ изливается на человѣка благодать или спасительная сила Божія. Я видѣлъ, что всѣ принадлежности и свойства святой соборной и апостольской церкви всегда имѣла и теперь сохраняетъ одна восточная и Всероссийская церковь. По этому я и рѣшился прервать связь съ расколомъ и возымѣлъ намѣреніе вступить въ лоно св. соборной апостольской церкви. Но прежде нежели исполнить на дѣлѣ свое намѣреніе, много думалъ и скорбѣлъ, много испыталъ отъ своихъ собратій непріятностей, а особенно меня останавливала боязнь оскорбить родителей. Въ 1887 году я сдѣлалъ попытку присоединиться къ православной церкви и съ этою цѣлію познакомился съ приходскимъ священникомъ села Климова, отцомъ Карпомъ Кулюкинымъ. Онъ снабжалъ меня книгами о заблужденіи раскола, которыя я читалъ внимательно и еще болѣе убѣдился въ истинности православной церкви. Мы съ отцомъ Карпомъ условились, что онъ присоединитъ меня къ церкви 24 іюня 1887 г. на праздникъ св. пророка Іоанна Предтечи. Объ этомъ намѣреніи я заявилъ своему отцу, говоря: «батюшка! я убѣдился въ несомнѣнной истинности православной Грекороссійской церкви, потому на празд-

никъ рождества великаго во пророцѣхъ Іоанна Предтечи возымѣлъ намѣреніе присоединиться къ оной. Отецъ мой за это на меня воспылалъ гнѣвомъ, началъ меня ругать и поносить укорительными словами и вмѣстѣ съ симъ выгналъ изъ избы на крыльцо. Здѣсь меня обступили наши раскольники, начали меня ругать: ты развратникъ, еретикъ, Богоотступникъ, даже, мало того, антихристъ и т. п. На этотъ разъ я, насколько могъ, со всею откровенностію высказалъ свои сомнѣнія относительно заблужденій раскола. Кромѣ этого говорилъ имъ, что для спасенія необходимо нужно принадлежать къ истинной церкви Христовой, говорилъ имъ изъ большаго катих. «иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа св. сицевіи не имѣютъ»: (Катих. вел., листъ 121). Но они на эти мои слова плевали и говорили: это не онъ говоритъ, а за него карноухой, онъ съ ума сошелъ, взбѣсился, діавола въ себѣ имѣетъ и т. п. По поводу такихъ неблагопріятныхъ послѣдствій на меня напалъ духъ робости и я въ это время находился въ сильномъ недоумѣніи и не зналъ, что дѣлать; только мысленно молился словами псалмопѣвца: *Изми мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ востающихъ на мя избави мя* (псал. 58, ст. 1). *Господи, что ся умножиша стужающіи ми; мнози востаютъ на мя: мнози влаголютъ души моей: нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его.* (псал. 3, ст. 1). Только одинъ сельскій староста, крестьянинъ нашей же деревни Слободы, Алексѣй Михайловъ, принялъ во мнѣ участіе, пустилъ меня къ себѣ въ домъ ночевать, и я у него находился три дня, доколѣ отецъ мой смягчился сердцемъ. Послѣ этого я принужденъ былъ у своего отца просить прощенья, какъ бы виновный; отецъ мой хотя на этотъ разъ и простилъ, но съ тѣмъ, чтобы я и не думалъ о присоединеніи къ православной церкви. Итакъ мое намѣреніе

о присоединеніи къ православію осталось безъ исполненія. Но послѣ этой попытки хотя я и продолжалъ пребывать въ расколѣ, но уже притворно, и душевно желалъ присоединиться къ православной церкви. Въ присутствіи моего отца не было никакой возможности сдѣлать это; поэтому я выжидалъ удобнаго случая. Въ январѣ мѣсяцѣ 1888 года отецъ мой уѣхалъ въ Москву по своей надобности. Я, съ надеждою на Бога, безотлагательно, до пріѣзда моего отца изъ Москвы, рѣшился присоединиться къ православной церкви и сказалъ о своемъ рѣшительномъ намѣреніи отцу Карпу. Онъ приказалъ мнѣ говѣть и готовиться къ исповѣди и присоединенію. 6 февраля я прибылъ въ Климово и 7-го въ воскресенье по милости Божіей былъ присоединенъ къ св. церкви по чину, исповѣданъ и за литургією приобщенъ св. Тайнъ тѣла и крови Христовой. Послѣ обѣдни далъ своеручное обязательство пребывать въ послушаніи православной церкви до кончины моей жизни. Отдѣлившись отъ старобрядческаго міра, я вполне увѣренъ былъ, что міръ этотъ будетъ гнать меня и всюду преслѣдовать, гдѣ только будетъ ему представляться случай; колыми паче отъ своихъ присныхъ т. е. отъ родныхъ, ожидалъ я негодованія и брани. Вообще оставаться среди раскольниковъ мнѣ было бы очень тяжело. Поэтому 12 февраля 1888 года изъ Гжатска я былъ отправленъ священникомъ отцомъ Николаемъ Клитинимъ въ Смоленскъ къ преосвященнѣйшему Нестору. Преосвященнѣйшій Владыко не возгнушался мною, убогимъ и грѣшнымъ, а милостиво принялъ, помѣстилъ меня на жительства въ архіерейскомъ домѣ и разрѣшилъ мнѣ ходить въ Смоленскую духовную семинарію слушать уроки по богословскимъ наукамъ. Пусть теперь враги православія укоряютъ и поносятъ меня за то, что я оставилъ душепагубный расколъ и присоединился къ православной церкви; я съ

своей стороны не буду за это на нихъ гнѣваться и роптать, но перенесу все терпѣливо и буду молиться о нихъ словами Спасителя: *Господи, отпусти имъ, не вѣдѣтъ бо что творятъ* (Лук. 23 гл. ст. 34). И подлинно не вѣдѣтъ; не вѣдѣтъ потому, что пребываютъ еще во тьмѣ, свѣтъ истины не коснулся ихъ и сердца ихъ еще ожесточены; не вѣдѣтъ потому, что руководители ихъ, лжеепископы и лже-священники, намѣренно удерживаютъ ихъ во тьмѣ заблужденій. Господи, озари ихъ души свѣтомъ твоей истины и смягчи ихъ ожесточеніе противъ православной церкви твоею благодатію. Прости Господи и меня за прежнее пренебреженіе и хуленіе св. церкви, — ея спасительныхъ таинствъ и ея священныхъ обрядовъ, и грѣхъ юности и содѣяннаго мною прежде по невѣдѣнію не помяни.

С. Петровъ.

Неподдѣльное вино для литургіи.

Поддѣлка восковыхъ свѣчей и деревяннаго масла, употребляемыхъ при богослуженіяхъ Православной Церкви, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и самымъ безцеремоннымъ образомъ допускаемая, къ сожалѣнію, самими православными торговцами, — давно уже обратила вниманіе нашихъ просвѣщенныхъ архипастырей и вызвала съ ихъ стороны не только обличеніе, но и зависящія мѣры къ устраненію или хотя ограниченію зла. Но до сихъ поръ, кажется, еще не обращено было или мало обращено вниманія на одинъ предметъ, постоянно употребляемый при богослуженіяхъ христіанской Церкви, на вино. Употребляемое въ самомъ важнѣйшемъ изъ таинствъ — евхаристіи и претворяемое по молитвѣ священнодѣйствителя

въ святѣйшую кровь Христову, вино представляется предметомъ высочайшей важности и, само собою разумѣется, должно вполне соответствовать высотѣ и чистотѣ таинства.

Извѣстно, что Православная Церковь, по примѣру Иисуса Христа и преданію святыхъ апостоловъ, установила употреблять при совершеніи таинства евхаристіи виноградное естественное вино и притомъ, для ближайшаго сходства съ кровію, красное, растворенное водою въ воспомнаніе воды, вытекшей съ кровію изъ прободеннаго ребра, и на основаніи того, что — по предавію (Іустинъ философъ, Ирпней) — самъ Иисусъ Христосъ совершилъ свхаристію на винѣ, растворенномъ водою (см. 6 Вселенск. Собора правило 32). Таковымъ опредѣленіемъ само собою отвергается всякая подмѣсь или поддѣлка вина другимъ какимъ либо веществомъ. Третье правило апостольское (см. книгу правилъ св. ап.—лъ и соборовъ) повѣлываетъ извергать отъ священнаго чина епископа или пресвитера, который принесетъ къ алтарю, т. е. употребитъ въ евхаристіи вмѣсто вина приготовленный изъ чего либо другаго напитокъ. Между тѣмъ, къ вящему прискорбію всѣхъ пастырей и истинныхъ чадъ Церкви, нужно сказать, что употребляемое у насъ въ Россіи для литургіи вино по большей части есть не натуральное и заключаетъ въ себѣ значительную подмѣсь красящихъ и подслащающихъ веществъ, иногда же представляетъ настоящій отваръ изъ разнаго рода ягодъ, только по вѣусу и цвѣту подобный вину, въ самомъ же дѣлѣ не могущій даже носить названіе вина. Въ этомъ случаѣ вся вина за поддѣлку вина падаетъ на спекуляцію, которая стала поддѣлывать вино съ цѣлію извлеченія изъ продажи его большихъ барышей. И хотя спекуляція не имѣла въ виду прямо фальсификацію богослужебнаго вина, но поддѣлывая предметы всеобщаго потребленія, она не пощадила и такихъ предметовъ, которые имѣютъ высокое назначеніе быть упо-

требляемыми для святѣйшаго таинства Тѣла и Крови Христовой. А что виноторговцы именно не могутъ считать себя безупречными въ поддѣлкѣ богослужебнаго вина, въ этомъ убѣждаетъ насъ существованіе въ продажѣ такъ называемаго церковнаго вина (съ прибавленіемъ иногда: сладкоцерковное, горько-церковное и т. под.), о которомъ положительно можно сказать, что оно представляетъ какую-то неопредѣленную смѣсь вина съ посторонними веществами.

Не будучи специалистомъ, мы не можемъ съ достовѣрностью сказать, чѣмъ и какъ поддѣлывается то или другое вино. Способовъ поддѣлки безчисленное множество, и большая часть изъ нихъ составляютъ секретъ тѣхъ виноторговцевъ, которые выдѣлываютъ въ Россіи иностранныя вина изъ доморощенныхъ матеріаловъ. Но считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на нѣкоторые чаще другихъ практикующіеся способы, ставшіе извѣстными уже и публикѣ по разнымъ журнальнымъ статьямъ. Отчеты о сельско-хозяйственныхъ выставкахъ, происходившихъ у насъ въ Россіи и за границей, и произведенныя надъ винами экспертизы показываютъ, что вина поддѣлываются салициловымъ натромъ, глицериномъ, сахаромъ, даже свинцовыми бѣлилами и т. под. Въ частности красныя вина поддѣлываются сокомъ изъ ягодъ бузины (*Sambucum*), кошенилью, сабуромъ, пережженнымъ сахаромъ и пр. Во избѣжаніе обесцвѣченія вина, въ продажѣ употребляются такъ называемыя вареныя вина, сладкія (кипрское, малага, марсала, мальвазія, рагумъ и т. под., конечно, русскаго издѣлія), которыя у насъ въ Россіи вывариваются изъ изюма (засушенныхъ ягодъ винограда), съ примѣсью другихъ ягодъ и плодовъ (черники, ежевики, сливъ и т. под.). Для приданія вину крѣпости, его спиртуютъ, т. е. вливаютъ въ него значи-

тельную долю спирта, хлѣбнаго или картофельнаго. Для очищенія отъ мути прибавляютъ салициловый натръ. Чтобы вино имѣло пріятную для вкуса терпкость, при выдѣлкѣ его не отдѣляютъ отъ него виноградныхъ зеренъ, а раздавливаютъ или даже нарочно растираютъ ихъ, что и придаетъ вину требуемую терпкость. Если же сего не сдѣлано при выдѣлкѣ вина, то требуемая терпкость достигается прибавкой свинцоваго сахара или даже бѣлилъ; а въ красныхъ винахъ терпкость и вяжущее свойство сообщается прибавкою сока бузины. Этотъ же сокъ или отваръ сабура, растворъ кошенили придаютъ красному вину красный пріятный цвѣтъ. Сладость и густоту придаетъ вину глицеринъ. Ароматъ, или букетъ, сообщаютъ настой душистыхъ травъ, или проще—прибавка одеколона, лавандовой воды и другихъ аптечныхъ снадобій. Нѣкоторыя изъ указанныхъ примѣсей признаются даже необходимыми для приданія вину надлежащей чистоты или сохраненія его отъ окисленія и порчи. Другія же употребляютъ съ прямою цѣлю выдать дурное, низкаго качества вино за хорошее, высокопробное, слѣдовательно, съ цѣлю продать дешевый товаръ за дорогой, или фальшивый за настоящій. Извѣстно, что и въ глубокой древности подправляли вина разными пряностями, но то дѣлалось съ цѣлю удовлетворить нѣкоторымъ страннымъ прихтямъ вкуса. Такъ римляне подмѣшивали въ лучшее фалернское вино гвоздику корицу и т. под. Но въ настоящее время поддѣлка вовсе не имѣетъ въ виду подобной цѣли. Ея цѣль не столько угождать вкусамъ потребителей, сколько — обманывать вкусы примѣсью стороннихъ веществъ. И потому поддѣлываютъ не только торговцы или фабриканты разныхъ напитковъ, но поддѣлываютъ и сами винодѣлы, т. е. первоначальные владельцы виноградныхъ садовъ. Цѣль всѣхъ такого рода людей—продать по болѣе высокой цѣнѣ вино низкаго каче-

ства, или какую нибудь самодѣльную смѣсь продать за вино.

Спрашивается теперь: что же мы имѣемъ подъ видомъ вина и какое вино употребляемъ для богослуженій? Мы уже замѣтили, что торговля и барышничество не пощадили и самыхъ священныхъ предметовъ потребленія и безъ различія продаютъ вино для богослуженій на ряду съ виномъ, подаваемымъ къ столу, одинаково фабрикуя и то и другое. Итакъ, вмѣсто вина мы имѣемъ для богослуженій по большей части, какую-то смѣсь, аптечную микстуру, хотя—можетъ быть—и безвредную для здоровья и даже пріятную для вкуса, но на самомъ дѣлѣ не заслуживающую названія вина. Благочестивое чувство, конечно, должно возмущаться отъ подобнаго безцеремоннаго обращенія съ предметами, употребляемыми для таинствъ; но однимъ чувствомъ здѣсь не отдѣлаешься. Не превращать же священниковъ въ акцизныхъ чиновниковъ, которые могли бы слѣдить за правильностью продажи цѣльнаго и неподдѣльнаго церковнаго вина и преслѣдовали бы строгостью законовъ всякое злоупотребленіе въ этой продажѣ! Намъ кажется, дѣло можно бы устроить проще и цѣлесообразнѣе такъ:

У насъ въ Россіи, благодареніе Богу, есть довольно мѣстностей, гдѣ производится вино въ такомъ количествѣ, что его достаточно не только для внутренней торговли, но и для вывоза за-границу. Кавказъ и Закавказскій край, Крымъ, Бессарабія, Земля войска Донскаго, Туркестанъ, вообще почти весь югъ Европейской и частію Азіатской Россіи—производятъ вино хорошаго качества и въ большомъ количествѣ; въ случаѣ же нужды производительность ихъ можетъ быть значительно увеличена. Слѣдовательно, съ этой стороны мы можемъ считать себя обезнеченными; такой важный предметъ потребленія, какъ вино для богослуженій, найдется у насъ на мѣстѣ, и въ достаточномъ количествѣ; намъ нѣтъ надобности

выписывать его изъ-за границы, какъ выписывается наир. деревянное масло.

Чтобы воспользоваться естественными богатствами нашего отечества и имѣть настоящее вино для литургіи, епархіальному начальству каждой епархіи слѣдовало бы обратиться съ запросами и предложеніями къ виноторговцамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ производится вино, чтобы они приняли на себя обязательство доставлять чистое, нефабрикованное красное вино для цѣлой епархіи или даже одного какого либо уѣзда, по условленной цѣнѣ. Въ отношеніи сей послѣдней нужно преслѣдовать, разумѣется, не дешевизну вина, а его качество и цѣльность: потому что требованіемъ дешевизны вопросъ о винѣ поставленъ былъ бы на почву торговыхъ интересовъ и навѣрное попалъ бы въ руки, если не жидовъ, то такого рода торговцевъ, которые не уступятъ имъ въ искусствѣ извлекать выгоды изъ всякаго рода торговыхъ сдѣлокъ. Цѣль соглашенія епархіальныхъ властей или даже духовенства съ виноторговцемъ должна быть именно доставленіе симъ послѣднимъ цѣльнаго, хорошо выдержаннаго вина. Въ центральномъ городѣ каждой епархіи или уѣзда могъ бы быть устроенъ общій складъ, изъ котораго духовенство извѣстнаго округа могло бы выписывать оптомъ или по частямъ потребную для ихъ церкви пропорцію вина.

Сколько намъ извѣстно, Кіево-Печерская Лавра уже сдѣлала начинъ такому ходу дѣла, вошедши въ соглашеніе съ однимъ изъ извѣстныхъ виноторговцевъ Крыма относительно доставки вина для всѣхъ лаврскихъ церквей. Точно также и многіе изъ крымскихъ виноторговцевъ, владѣющіе значительными запасами крымскаго вина, изъявляютъ полную готовность принять на себя обязательства по доставкѣ вина ¹⁾ на цѣлыя епархіи и сами готовы устроить общіе

¹⁾ Симферопольскій виноторговецъ *Кенджога* готовъ поставлять натураль.

склады, если на то послѣдуетъ приглашеніе или одобреніе епархіальныхъ властей.

(Рук. д. с. Паст.).

Божіе вразумленіе.

Благочинный 3 го- Елатомского округа, Тамбовской епархіи свящ. Косма Чугуновъ рапортомъ, отъ 20 декабря 1887 г., доносилъ Его Преосвященству, что въ селѣ Глядково у временно проживающаго на свекло-сахарномъ заводѣ въ званіи помощника управляющаго, жителя Варшавской губерніи, Сохачевского уѣзда, Илова посада, сына дворянина Рудольфа Грашова лютеранина и жены его католички, род. 21 янв. 1886 года сынъ, но не былъ крещенъ. Малютка въ концѣ октября и началѣ ноября болѣлъ весьма серьезною и опасною болѣзнію. Лѣчившій его врачъ отчаялся въ его выздоровленіи и объявилъ о томъ родителямъ; послѣдніе, чтобы не лишиться сына, какъ некрещеннаго, христіанскаго погребенія, въ ночь съ 4 на 5 ноября, когда особенно тяжело страдалъ малютка, пригласили православную женщину окрестить малютку, а утромъ 5 ноября пригласили приходскаго священника Илью Срѣтен-

ное вино въ 7, 8 и 9 рублей за ведро (въ ведрѣ 18 бут.). Въ назначенное мѣсто онъ вышлетъ бочку-два-три вина безъ денегъ. Получатель на мѣстѣ удостовѣрится въ доброкачественности вина и высылаетъ за него деньги. Въ случаѣ же присылки вина несоответствующаго качества присланное возвращается торговцу на его счетъ. Кенджога берется доставлять вино въ бочкахъ съ желѣзными обручами; при этомъ сообщить и нѣкоторыя правила разливки и храненія вина. Если бы устроилось дѣло доставки вина для примѣра на одно какое либо благочиніе, то достаточно было бы прислать Кенджога письменное требованіе, или даже телеграмму, и онъ вышлетъ требуемое количество, принимая укушорку и отпавку на свой счетъ. Въ виду того, что у насъ привыкли къ вину сладкому церковному, Кенджога можетъ, по желанію, доставить и такое. Оно будетъ низшаго достоинства и дешевле, т. е. въ 6 и даже 5 р. за ведро.

скаго докончить обрядъ св. таинствъ, что онъ и исполнилъ по правиламъ св. церкви. Но, къ удивленію всѣхъ, обреченный на смерть малютка, со дня совершенія надъ нимъ таинства, сталъ выздоравливать и наконецъ совсѣмъ выздоровѣлъ. О семъ событіи, какъ чрезвычайномъ, согласно журнальному опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, напечатано въ № 5 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1 марта 1888 года, къ общему свѣдѣнію и назиданію.

—Тотъ же благочинный о. Чугуновъ другимъ рапортомъ въ дополненіе къ первому, донесъ Его Преосвященству, что г. Граповъ, по выздоровленіи малютки сына, пріѣзжалъ къ нему, о. Чугунову, за тѣмъ, чтобы узнать, нельзя ли малютку своего снова перевести въ лютеранство, мотивируя свое намѣреніе тѣмъ, что всѣ другія его дѣти лютеране, что въ семействѣ его никого нѣтъ православнаго, что ни онъ, ни жена его не знаютъ ученія православнаго и не могутъ научить его ни истинамъ вѣры, ни исполнять надъ нимъ обрядовъ по уставамъ православной церкви и проч... На это о. Чугуновъ сказалъ ему, что не только священники не могутъ дозволить ему, Грапову, просимаго, но едвали и высшее духовное начальство разрѣшить исполнить его желаніе. Г. Граповъ отвѣтилъ, что онъ ничего не пожалѣетъ и дойдетъ до Высочайшей Власти, чтобы исполнить свое намѣреніе. О. Чугуновъ на это сказалъ ему, что выше власти Всемогущаго Бога нѣтъ власти, и что эта власть возвратила къ жизни малютку, окрещеннаго по обрядамъ православной церкви и что таже Всемогущая Власть можетъ и отнять того же малютку у родителей, если послѣдніе рѣшатся идти противъ Его указанія: начиналъ ли г. Граповъ свое намѣреніе приводить въ исполненіе, ему, о. Чугунову, неизвѣстно, но только сынъ Грапова—малютка, совершенно выздоровѣвшій, умеръ!

О каковомъ событіи, какъ о чрезвычайномъ, Консисторія, согласно журнальному своему опредѣленію, утвержденному Его Преосвященствомъ, сообщаетъ для всеобщаго назиданія.

(Тамб. Епарх. Вѣд.).

Вопросъ изъ пастырской практики.

*Діаконъ, по какой либо причинѣ служащій безъ пригот-
овленія, въ совершеніи какихъ литургійныхъ дѣйствій
можетъ принимать участіе?*

У насъ нѣтъ какихъ либо опредѣленныхъ постановле-
ній относительно того, въ совершеніи какихъ литургійныхъ
дѣйствій можетъ или не можетъ принимать участіе діаконъ,
служащій безъ приготовленія. Отсюда возникаютъ недо-
разумѣнія въ пастырской практикѣ, — богобоязненные и
благоговѣйные изъ іереевъ смущаются тѣмъ, что иные діа-
коны, не приготовившіеся ко св. причащенію, участвуютъ
въ совершеніи литургіи такъ-же, какъ и приготовившіеся;
и потому обращаются къ намъ съ просьбою разъяснить:
отъ участія въ совершеніи какихъ литургійныхъ дѣйствій
должны быть устранимы діаконы, по какой либо причи-
нѣ служащіе безъ надлежащаго приготовленія. Такъ, напр.,
о. П — ъ Н — ской свящ. Б — скаго у. С — ской губ. спра-
шиваетъ: діаконъ, служащій безъ приготовленія, долженъ
ли при совершеніи проскомидіи произносить проскомидій-
ныя слова, положенныя Служебникомъ для діакона? — А
о. О — ъ Я — въ свящ. М — скаго у. Т — ской губ. заявляетъ
о своемъ недоумѣніи относительно того, долженъ ли свя-
щенникъ, возлагая на плечо діакона воздухъ и на главу
его св. дискосъ для великаго выхода, произносить: ›Возь-
мите руки ваша ‹..., а послѣ великаго выхода слѣдуетъ ли
священнику обращаться къ діакону за молитвою о себѣ, —

говоря: «Помяни мя, брате и сослужителю», равно и диаконъ можетъ ли, обращаясь къ священнику, произносить: «Помолися о мнѣ, владыко святыи» и проч.

Въ разъясненіе всѣхъ такихъ и подобныхъ имъ недоумѣній, возникающихъ въ пастырской практикѣ, мы можемъ сказать, что диаконъ, являясь въ качествѣ сослужителя великаго и страшнаго священнодѣйствія—принесенія безкровной жертвы, долженъ быть проникнутъ чувствомъ глубочайшаго смиренія и сознаниемъ своего недостойнства предстоять св. трапезѣ Господней. Это чувство и это сознаніе въ особенности должны быть присущи диакону, приступающему къ св. трапезѣ безъ надлежащаго приготовленія. Вотъ почему у насъ и безъ письменнаго закона, по долгу совѣсти и по внушенію чувства благоговѣнія предъ святынею принято, что диаконъ, надлежащимъ образомъ не приготовившійся къ участию въ совершеніи литургіи, устраняется отъ нѣкоторыхъ литургійныхъ дѣйствій, а именно: 1) онъ не выходитъ со священникомъ предъ царскія врата для чтенія начинательныхъ молитвъ предъ проскомидіею; 2) не беретъ обычнаго начала у священника предъ „Благословенно царство“, а только тихо произноситъ: «Благослови, владыко» и, получивъ благословеніе у священника, цѣлуетъ его руку и отходитъ на амвонъ для возглашенія: «Благослови, владыко», произноситъ эктению и т. д.; 3) послѣ великаго входа не обращается къ священнику за молитвою о себѣ, равно также и священникъ къ нему, а только такимъ же образомъ, какъ и при началѣ литургіи, испрашиваетъ благословеніе, говоря: «Благослови, владыко» и, получивъ простое благословеніе у священника, отходитъ на свое мѣсто для дальѣйшаго священнослуженія; 4) при возгласѣ священника: «Побѣдную пѣснь» не подни-

маеть звѣздицы, а вмѣсто него дѣлаеть это священникъ; 5) равнымъ образомъ и при освященіи св. даровъ не подходитъ къ св. трапезѣ и не поднимаетъ св. дары при возгласѣ: «Твоя отъ Твоихъ», а только по освященіи св. даровъ совершаетъ кажденіе во время пѣнія «Достойно есть»; 6) не подходитъ къ св. трапезѣ и во время причастна и послѣ причащенія священника не собираеть частицы въ св. чашу. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соблюдается и то, что діаконъ, служащій безъ приготовления, не выноситъ св. дары послѣ причастна и не возглашаетъ: «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите». Отъ такого образа дѣйствованія, какъ установившагося у насъ по требованію чувства благоговѣнія къ великому и страшному священнодѣйствию, не слѣдовало бы отступать никому изъ діаконѣвъ, безъ надлежащаго приготовления участвующихъ въ совершеніи литургии,

(Рук. д. сельс. Паст.).

Отъ Государственнаго Банка.

ТАБЛИЦА

вышедшихъ въ тиражи погашенія серій 1 внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, изъ которыхъ не всё еще билеты предъявлены къ оплатѣ по 1-е іюля 1888 года.

(Окончаніе *).

Номера серій	Время, съ котораго прекращ. %	Номера серій	Время, съ котораго прекращ. %	Номера серій	Время, съ котораго прекращ. %
15306	1 іюля 1886	15600	1 іюля 1884	16118	1 янв. 1885
15311	янв. 1868	15626	янв. 1866	16131	— 1882
15315	— 1886	15657	— 1885	16135	— 1866
15316	іюля 1887	15694	іюля 1887	16146	іюля 1882
15317	янв. 1886	15704	янв. 1881	16147	— 1885
15324	іюля 1880	15724	— 1888	16153	янв. —
15357	— 1868	15728	— 1867	16160	іюля 1886
15358	— 1883	15773	— 1886	16161	янв. 1867
15363	янв. 1871	15787	— 1881	16199	іюля 1882
15396	іюля 1886	15845	іюля 1880	16221	янв. 1883
15404	— 1885	15863	янв. 1883	16241	— 1881
15419	янв. 1886	15886	іюля 1873	16271	— 1884
15453	— —	15891	— 1882	16287	— 1885
15459	іюля 1881	15907	янв. 1886	16298	іюля 1887
15474	янв. 1886	15928	іюля 1885	16310	— 1885
15475	— 1887	15929	янв. 1886	16314	— 1884
15480	іюля 1881	15936	іюля 1869	16325	— 1881
15483	— —	15946	янв. 1882	16326	— —
15496	— 1883	15966	— 1877	16338	янв. 1869
15509	янв. 1882	15969	— 1888	16340	— 1888
15519	— 1888	15978	іюля 1885	16341	— 1879
15524	— 1874	15992	янв. —	16352	— 1886
15533	іюля 1882	16001	— 1884	16368	— 1888
15544	— 1885	16025	— 1879	16369	іюля 1884
15555	— 1879	16066	— 1875	16371	— 1885
15585	янв. 1885	16092	— 1876	16375	— 1887
15586	— 1887	16110	іюля 1883	16381	янв. 1871
15591	— 1885	16111	янв. 1888	16383	— 1881

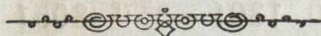
*) См. Епар. Вѣд. №№ 15, 16, 17 и 18-й.

16398	1	іюля	1871	16885	1	янів.	1885	17483	1	янів.	1887
16406		—	1883	16893		—	1882	17508		іюля	1880
16413		янів.	1881	16897		іюля	1883	17509		—	1882
16471		—	1885	16926		янів.	1887	17528		—	1883
16498		—	—	16930		—	1881	17529		—	1882
16508		іюля	1882	16944		іюля	1867	17554		янів.	1878
16514		янів.	1885	16954		янів.	1887	17557		іюля	1883
16520		іюля	1867	16982		—	1882	17560		янів.	1886
16522		янів.	1882	16988		—	1888	17582		іюля	1866
16527		—	1888	17037		іюля	1887	17585		янів.	1888
16534		іюля	1885	17045		янів.	1879	17597		іюля	1874
16540		—	1882	17071		—	1885	17603		янів.	1886
16555		—	1881	17073		—	1884	17609		—	1877
16560		—	1887	17074		іюля	1881	17622		іюля	1882
16599		янів.	1884	17082		—	1880	17673		янів.	1883
16640		іюля	1887	17086		янів.	1882	17682		іюля	1868
16654		—	1883	17089		—	1884	17685		—	1880
16658		янів.	1887	17113		—	1871	17700		—	1885
16661		іюля	1878	17133		іюля	1885	17701		—	1886
16664		—	1881	17146		янів.	1880	17704		янів.	1881
16676		—	1882	17237		іюля	1873	17720		—	1882
16684		—	1885	17243		янів.	1888	17740		іюля	1885
16692		янів.	1871	17253		іюля	1882	17755		янів.	1883
16706		іюля	1887	17276		—	1886	17758		іюля	1887
16708		янів.	1884	17302		янів.	1869	17762		янів.	1888
16722		іюля	1870	17312		іюля	1882	17804		—	1886
16734		—	1884	17324		янів.	1887	17812		—	1888
16741		—	1875	17337		іюля	1884	17880		—	1887
16747		—	1887	17342		—	1880	17904		іюля	1880
16748		янів.	1881	17347		янів.	1887	17936		—	1873
16757		—	1875	17350		іюля	1870	17943		янів.	1883
16762		—	1870	17360		янів.	1884	17962		—	1884
16770		—	1881	17362		іюля	1880	17982		іюля	1887
16777		—	1866	17374		янів.	1882	17985		янів.	1886
16805		іюля	1883	17383		іюля	1883	17986		—	1888
16808		янів.	1887	17390		янів.	1887	18011		—	—
16814		іюля	1886	17391		—	1885	18012		іюля	1885
16816		янів.	1870	17394		—	1881	18016		—	1878
16823		іюля	1884	17397		іюля	1869	18028		янів.	1886
16829		янів.	1882	17407		—	1886	18036		—	1883
16838		—	1885	17427		—	—	18043		—	1884
16858		іюля	1884	17436		—	1881	18061		—	—
16880		—	1885	17445		—	1884	18104		іюля	1869
16881		янів.	1887	17466		янів.	1881	18110		янів.	1882

18113	1 янв.	1881	18700	1 янв.	1886	19262	1 іюля	1881
18117	іюля	1874	18736	—	1876	19271	—	1887
18119	янв.	1886	18737	іюля	1873	19278	янв.	1882
18122	іюля	1874	18738	янв.	1878	19282	іюля	—
18123	янв.	1884	18742	—	1884	19300	—	1868
18148	іюля	1882	18745	іюля	1886	19314	янв.	1885
18153	—	1883	18776	янв.	1887	19337	іюля	1884
18157	—	1887	18785	—	1882	19346	янв.	1887
18169	—	1880	18801	іюля	1884	19357	іюля	1884
18179	янв.	1876	18820	—	1887	19360	—	1876
18189	іюля	1884	18831	—	1884	19397	—	1887
18197	—	1887	18836	янв.	1887	19450	янв.	1875
18199	—	1882	18841	іюля	1869	19468	—	1887
18205	янв.	—	18859	іюля	1885	19503	іюля	1877
18214	іюля	1885	18861	—	1879	19510	—	1883
18228	янв.	1884	18870	—	1876	19512	янв.	1882
18257	—	—	18889	—	1875	19539	—	1887
18277	—	1885	18891	янв.	1887	19565	—	1888
18287	іюля	1882	18930	—	1883	19568	—	1887
18309	—	—	18935	іюля	1876	19572	—	1883
18316	—	1867	18966	—	1886	19606	іюля	1885
18317	янв.	1887	18994	—	1882	19626	—	1887
18327	—	—	19010	—	1879	19644	—	1881
18337	—	1868	19019	—	1885	19652	—	1885
18350	іюля	1882	19046	—	1882	19665	—	1883
18356	—	1884	19060	янв.	1881	19677	янв.	1871
18357	—	1887	19064	—	1886	19680	—	1883
18368	—	1881	19066	іюля	1881	19681	—	1884
18372	—	1878	19085	—	1882	19697	іюля	1884
18397	янв.	1867	19104	—	—	19707	янв.	1888
18410	іюля	1887	19116	янв.	1888	19714	—	1886
18475	—	1876	19148	—	1887	19718	іюля	1880
18517	янв.	1885	19176	іюля	1880	19721	—	1868
18523	іюля	1868	19191	янв.	1886	19747	—	1880
18538	янв.	1886	19201	—	1875	19757	янв.	1878
18539	—	1888	19203	іюля	1870	19761	—	1885
18550	іюля	1887	19209	янв.	1882	19763	іюля	1870
18559	янв.	1886	19222	іюля	1884	19782	янв.	1881
18561	—	1885	19223	—	1883	19783	—	1887
18568	іюля	—	19224	янв.	1885	19790	іюля	1882
18636	—	1883	19231	іюля	1886	19794	—	1885
18651	янв.	1886	19246	—	1885	19796	янв.	1883
18662	—	1888	19247	янв.	1888	19806	—	1877
18665	—	1884	19250	іюля	1887	19813	—	1887

19825	1 янв. 1885	19873	1 июля 1874	19936	1 июля 1874
19838	— 1870	19879	— 1867	19962	— 1885
19857	июля 1886	19882	— 1877	19965	— 1884
19861	— 1877	19888	янв. 1886	19978	— 1867
19866	янв. 1888	19921	июля 1881		
19871	— 1882	19927	— 1868		

Примѣчаніе: Каждая серия заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ съ 1 № по № 50 включительно.

6-ые 5% Банковые билеты вып. 1887 г.

Тиражъ 12 Апрѣля 1888 г.

100 р. 5499—598 8376

150 р. 1191—211.

300 р. 2409—437.

500 р. 1595—620.

1000 р. 3181—218.

5000 р. 16.

Оплата съ 1-го Юля 1888 г. въ Госуд. Банкѣ, его контор. и отдѣленіяхъ.

4-ые 5% Банковые бил. вып. 1876 года.

Тиражъ 1-ю Августа 1888 года.

100 р. 7001—500 98001—500 105011—500 107501—

108000 126001—500 134001—500 148001—500.

500 р. 3401—500 12301—400 13001—100 15901—

16000 19301—400 20401—500 31901—32000 33701—

800 901—34000.

1000 р. 1151—200 5501—550 11851—900 12151—

200 16101—150 17801—850 19251—300 22451—500

24501—550 651—700 26551—600 27001—050 34451

—500.

5000 р. 401—410 1421—430 2891—900 4031—040

5101—110 291—300.

Оплата съ 10-го Ноября 1888 года въ Государствен-номъ Банкѣ.

4% Металлическіе билеты Государственнаго Банка.

Тиражъ 1-го Августа 1888 года.

1-го вып. 851—900 4801—850 5155—200 6701—750
8917 9301—350 601—650 10051—100 11251—300
12101—150 16501—506 17351—400 751—800 20851
—900 21851—900 22251—300 24401—450 26151—200
601—650 28101—150 33301—350 851—900 34651—
700 38601—650 39901—950.

2 вып. 851—900 1301—350 3051—100 4001—050
951—5000 6301—350 8951—9000 11051—100 12851—
900 14151—200 351—400 16751—800 18751—800
20101—150 24101—150 651—700 26151—200 29751
—800 31101—150 33151—153 701—750 34401—450
36401—450 39951—40000.

4 вып. 2801—850 4501—550 5151—200 551—600
7801—850 8401—450 9901—950 12601—650 15401—
450 17901—950 20351—400 601—650 24101—150
29501—550 31401—450 32151—200 33301—350 35051
—100 36201—250 37301—309 38051—100 451—500
39001—050.

Оплата съ 1-го Февраля 1888 года въ Государственномъ Банкъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Г О Д Ъ С Е Д Ъ М О Й .

О П Р О Д О Л Ж Е Н І И В Ъ 1889 Г О Д У И З Д А Н І Я

Б Л А Г О В Ъ С Т Ъ .

Служа по мѣрѣ силъ и возможности православно-русскимъ интересамъ, изданіе «Благовѣсть» въ то же время предлагаетъ своимъ читателямъ разнообразный и общедоступный матеріаль для чтенія. А посему это изданіе имѣеть уже нѣкоторое право на вниманіе къ нему со стороны русскихъ патриотовъ и въ 1889 году т. е. седьмомъ со времени его существованія.

статви и нужду дѣлала еще замѣтнѣе. Малюткою 10-ти лѣтъ, покойный¹⁾ подѣ фамиліей Княжескаго¹⁾ (фамилія его матери) опредѣленъ былъ въ Сѣвское духовное училище, гдѣ уже два года обучался его старшій братъ Феодоръ. Содержать на свои средства двухъ сыновей было совершенно невысказимо для дьячка села Павловичъ, у котораго на рукахъ были еще жена и четыре малолѣтнихъ дочери. Волею неволею дѣтямъ Феодору и Даніилу Княжескимъ самимъ приходилось изыскивать средства существованія въ училищѣ. Много, разумѣется, вынесли и вытерпѣли братья. А тутъ еще новый ударъ—умираетъ ихъ мать, сиротами остаются четыре малолѣтнихъ сестры, изъ коихъ младшей—только два года. И вотъ братья, пріѣзжая подѣ родной кровъ на каникулы, сами ухаживаютъ за малютками, шьютъ имъ, какъ сами умѣютъ, одежду, кормятъ и поятъ ихъ изъ своихъ рукъ. Между тѣмъ время шло, мальчикъ Даніилъ Княжескій подросталь, окончилъ успѣшно курсъ въ духовномъ училищѣ и въ 1843 году поступилъ въ Орловскую духовную семинарію. Крайняя нужда не оставляла его и въ теченіи всего семинарскаго курса. Однако, не смотря на это, а также и на то, что покойному приходилось и учиться, и въ то же время самому заботиться о кускѣ насущнаго хлѣба, онъ къ концу семинарскаго курса, по своимъ дарованіямъ и успѣхамъ, рѣзко выдѣляется изъ ряда товарищей и, какъ лучшій воспитанникъ, подѣ фамиліей Лебедева въ 1849 году посылается на казенный счетъ въ Кіевскую духовную академію. Только здѣсь могъ свободно вздохнуть молодой студентъ Лебедевъ; ему не нужно уже было заботиться о «завтрашнемъ днѣ» и онъ свободно могъ отдать себя наукѣ. Благо-

¹⁾ Эту фамилію покойный носилъ до самаго своего поступленія въ академію, когда ему была дана отцовская фамилія—Лебедевъ, его же старшій братъ Феодоръ и по настоящее время носитъ фамилію Княжескаго.

даря своимъ дарованіямъ и той энергіи, съ какою покойный работалъ надъ своимъ образованіемъ, онъ скоро обратилъ на себя вниманіе академическаго начальства. Въ то время академическое начальство имѣло обыкновеніе лучшимъ студентамъ академіи предлагать монашескій санъ. И покойному, какъ лучшему студенту, неоднократно дѣлалось такое предложеніе. Но онъ каждый разъ отклонялъ его, чувствуя себя болѣе склоннымъ къ семейной жизни. Въ 1853 году покойный окончилъ академическій курсъ, при чемъ причисленъ былъ къ первому разряду воспитанниковъ академіи. Въ томъ же 1853 году 31 октября покойный былъ назначенъ въ Смоленскую духовную семинарію преподавателемъ герменевтики, толкованія Св. Писанія, греческаго и латинскаго языка. Въ 1855 году 18 января былъ назначенъ наставникомъ миссіонерскаго отдѣленія, а 23 мая того же года возведенъ на степень магистра богословія. Съ 13-го февраля 1856 года по 17-е мая 1860 года, помимо преподавательскихъ обязанностей проходилъ должность помощника инспектора семинаріи. По случаю открытія въ высшемъ отдѣленіи Смоленской духовной семинаріи общаго класса ученія о русскомъ расколѣ вмѣсто занятій въ миссіонерскомъ отдѣленіи и вмѣсто чтенія греческихъ и латинскихъ писателей ему 10 сентября 1858 года поручено было преподаваніе русскаго раскола въ общемъ классѣ высшаго отдѣленія. Съ 16-го февраля 1858 года по 16-е апрѣля 1860 года онъ проходилъ должность наставника гражданской всеобщей и русскаго исторіи въ Смоленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. 5 марта 1860 года былъ произведенъ во священника къ Смоленскому кафедральному собору съ оставленіемъ за нимъ должностей, занимаемыхъ имъ въ семинаріи, а 19 октября слѣдующаго 1861 года перемѣщенъ къ Смоленской заградской Нижне-Николаевской церкви настоя-

номъ педагогическаго собранія правленія семинаріи. Съ 28 сентября 1867 года по 7 октября 1868 года, въ силу указа Смоленской духовной консисторіи, проходилъ должность члена экзаменаторскаго комитета для испытанія кандидатовъ священства. Въ іюнь 1868 года, іюль 1871 года, въ февралѣ и мартѣ 1874 года, по распоряженію правленія семинаріи, утвержденному епархіальнымъ преосвященнымъ, обозрѣвалъ Рославльское и Бѣльское училища, за что и объявлена была ему признательность преосвященнаго Іоанна, бывшаго Смоленскаго епископа. 7 октября 1868 года по избранію педагогическаго собранія правленія Смоленской духовной семинаріи, Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ въ должности инспектора семинаріи. Съ 3 декабря 1874 года по 27 марта 1875 года временно преподавалъ психологію; съ 27 марта 1875 года по 12 іюня того же года — литургику; съ 15 октября 1876 года по 10 февраля 1877 года — греческій языкъ. 3 августа 1877 года согласно избранію общаго собранія Смоленской духовной семинаріи, Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ въ должности ректора семинаріи съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Съ 1 ноября 1881 года по 20 іюня 1882 года и съ 12 декабря по 10 февраля 1883 года временно преподавалъ гомилетику. Съ 23 февраля по 7 марта 1882 года, по распоряженію правленія семинаріи, утвержденному епархіальнымъ преосвященнымъ, обозрѣвалъ Бѣльское духовное училище. Съ 5 сентября по 1 декабря, по распоряженію правленія временно преподавалъ Св. Писаніе; а съ 11 сентября по 10 октября 1884 года — догматическое и нравственное богословіе. 17 сентября 1884 года указомъ Святѣйшаго Синода уволенъ отъ должности ректора семинаріи, по прошенію, и епархіальнымъ начальствомъ опредѣленъ священникомъ къ Петропавловской заградской церкви, каковую должность и проходилъ до іюля мѣсяца настоящаго

года, когда усилившаяся болѣзнь вынудила его оставить прохожденіе должности приходскаго священника. Изъ наградъ покойный имѣлъ: набедренникъ (съ 15 августа 1860 г.), скуфью (съ 10 іюля 1863 г.), камилавку (съ 12 мая 1866 г.), наперсный крестъ (съ 7 апрѣля 1871 г.), орденъ св. Анны 3-й степени (съ 4 апрѣля 1876 г.), орденъ св. Анны 2-й степени (съ 20 апрѣля 1880 г.) и сверхъ того магистерскій крестъ, ученой степени присвоенный. Выдающаяся личность покойнаго невольно побуждаетъ насъ остановиться на нѣкоторыхъ болѣе выпуклыхъ сторонахъ его дѣятельности, а именно на его отношеніяхъ къ воспитанникамъ въ качествѣ преподавателя и его отношеніяхъ къ корпораціи преподавателей семинаріи въ качествѣ начальника семинаріи.

Въ должности инспектора и потомъ ректора семинаріи покойный преподавалъ въ VI классѣ догматическое богословіе, собственно первую часть его, до вопроса о Лицѣ Иисуса Христа. Сравнительно уроковъ покойнаго было немного, всего три урока въ недѣлю, но эти уроки никогда не забудутся его слушателями. Пишущему эти строки приходилось слушать уроки по догматическому богословію въ стѣнахъ академической аудиторіи, и онъ долженъ сознаться, что, оставляя по окончаніи лекціи аудиторскую залу, онъ часто, бывало, невольно переносился мыслию въ Смоленскъ на догматическіе уроки покойнаго отца протоіерея Данила Петровича Лебедева, невольно сопоставлялись въ его сознаніи академическая и семинарская кафедры по догматикѣ и каждый разъ невольно являлось въ его душѣ чувство благоговѣнія предъ необычайной силою мысли, глубокаго анализа, путемъ котораго покойный создавалъ на своихъ урокахъ цѣльную, стройную картину мірозданія и Божественнаго Промысла о человѣкѣ. Не сухое, безжизненное и потому лишенное силы,

развитіе преслѣдовалъ онъ; нѣтъ, онъ былъ противъ этого. Онъ развивалъ сознание воспитанниковъ, будилъ ихъ мысль, но развивалъ и будилъ *жизненно*. Сознание и жизнь, мысль и дѣйствительность у него были тождественны. Слушателямъ его хорошо было извѣстно его обычное на классныхъ занятіяхъ выраженіе: «жизни больше, больше жизни». Мы подчеркиваемъ эти слова, подчеркиваемъ потому, что они прекрасно характеризуютъ классныя занятія покойнаго. Не живости въ отвѣтахъ, не вообще внѣшней развязности требовалъ онъ отъ воспитанника этими словами; нѣтъ, но чтобы мысль воспитанника не была только отвлеченнымъ книжнымъ, сухимъ матеріаломъ, ненужнымъ балластомъ, въ жизни часто только раздвояющимъ сознание человѣка, а чтобы теоретическія знанія воспитанниковъ были, такъ сказать, пропитаны жизненнымъ элементомъ, были полны настоящею, дѣйствительною жизнью.

Живо, какъ теперь, помнятся уроки покойнаго о. протоіерея Д. П. Лебедева. Его уроки въ сознаніи всѣхъ вообще воспитанниковъ семинаріи всегда какъ то бывало особенно выдѣлялись изъ ряда другихъ уроковъ; воспитанники знали имъ цѣну. Самы слушатели покойнаго, воспитанники VI класса, обыкновенно какъ то особенно выросли и въ своемъ сознаніи и въ сознаніи другихъ воспитанниковъ семинаріи и именно потому, что имѣли право слушать покойнаго. И жутко и весело бывало ждать прихода въ классъ о. ректора. И это понятно. Въ теченіи урока онъ, бывало, по два, по три раза подниметъ каждаго воспитанника. А отвѣчать на его вопросы было не легко: анализа даже самой простой мысли и анализа глубокаго, всесторонняго онъ требовалъ отъ воспитанника. Ходилъ въ классъ онъ обыкновенно съ тетрадкой ²⁾, положить ее, бывало, предъ собой, заглянетъ въ

²⁾ Имъ былъ составленъ цѣлый курсъ догматическаго богословія и будетъ очень жаль, если онъ не увидитъ свѣта.

нее разъ — другой, и урокъ начинается. Покойный самъ обыкновенно намѣчалъ только какую нибудь догматическую мысль и затѣмъ остальное раскрытіе ея предоставлялъ уже самимъ воспитанникамъ. Въ послѣднемъ и заключался весь интересъ его урока. Нужно было видѣть покойнаго, нужно было слышать его, чтобы представить его, путемъ быстрыхъ, разностороннихъ вопросовъ, постепенно, шагъ за шагомъ вводящаго классъ во внутреннюю сущность того или другаго догматическаго вопроса. Тогда, по видимому, все забывалъ покойный, живя только созерцаніемъ одной догматической мысли, которую, какъ ножемъ, онъ путемъ анализа, рѣзалъ на части, снимая съ нея одинъ за другимъ покровы таинственности. При этомъ быстрота, съ какою смѣнялись въ его сознаниі представленія, была поразительная; онъ, какъ говорится, на лету ловилъ мысль, дѣлая быстрые и часто неожиданные переходы отъ одного положенія къ другому. Здѣсь то во всей своей силѣ сказывалась рѣдкая и замѣчательная разносторонность его познаній; на одномъ и томъ же урокѣ услышишь, бывало, данныя, приводимыя имъ для доказательства того или другаго догматическаго положенія, изъ области философіи, психологіи, филологіи, естественной науки и даже математики. Неудивительно поэтому, что онъ всецѣло овладѣвалъ умами своихъ слушателей; неудивительно, что его отрывочная, по видимому даже несвязная, простая, безыскусственная классная рѣчь всегда производила на сознание воспитанниковъ такое глубокое, а часто даже подавляющее впечатлѣніе. Сидя за партой, большинство изъ насъ обыкновенно записывало его слова; но помню, бывало, иногда невольно опустишь карандашъ, заслушаешься, смотря на покойнаго, и только семинарскій звонокъ напомнитъ, что у тебя карандашъ въ рукахъ. Уясняя такимъ способомъ ученіе христіанской догматики, покойный въ теченіи года толь-

ко изрѣдка дѣлалъ репетиціи пройденнаго. Намѣреваясь сдѣлать такую репетицію, онъ выходя, по окончаніи урока, изъ класса, обыкновенно говорилъ: «завтра повтѣримъ». Помню хорошо, что для насъ очень было страшно это «завтра повтѣримъ». И это понятно. Наше сознаніе было еще слишкомъ молодо, чтобы воспринять всю глубину и силу мысли покойнаго, а отъ этого наши отвѣты, воспроизводя сказанное, были лишены той рельефности, той души, какая жила въ объясненіяхъ самого покойнаго. А «срѣзаться» на репетиціи, «по о. ректору» было для насъ хуже остраго ножа... Помимо классныхъ занятій покойнаго, которыя надолго останутся въ памяти бывшихъ его слушателей, позволимъ себѣ указать еще на двѣ заботы его, не имѣвшія, правда, прямой связи съ уроками по догматическому богословію, но характеризующія его, какъ человѣка—иниціатора, человѣка, глубоко понимавшаго задачи семинарскаго образованія и высоко цѣнившаго характеръ міровоззрѣнія воспитанника. Мы говоримъ объ организациі имъ въ стѣнахъ семинаріи вечернихъ чтеній и собесѣдованій, и о его работахъ по созданію новаго типа проповѣди—простонароднаго поученія. Живо интересуясь характеромъ міровоззрѣнія воспитанника, слѣдя за малѣйшими внѣшними проявленіями движеній его внутренняго міра, покойный, въ видахъ большей возможности слѣдить за этими движеніями и давать имъ должное направленіе, въ актовомъ семинарской залѣ устроилъ «чтенія». Для этого послѣ ужина всѣ воспитанники семинаріи, безъ различія классовъ, собирались въ семинарскую актовую залу.? Туда же приходилъ и покойный, приходилъ запросто, приходилъ, какъ отецъ приходитъ въ кругъ родныхъ дѣтей. Придетъ, бывало, и сядетъ за парту; его немедленно же окружаютъ воспитанники, одни сядутъ около него, другіе станутъ вокругъ группой. Одному изъ воспитанниковъ, обыкновенно

старшаго курса, покойный, по своему выбору еще напередъ— приблизительно за недѣлю, — поручалъ прочитатъ какую нибудь статью (чаще всего читали «Космосъ» Бэнера) и сдѣлать изъ нея экстрактъ. Когда, съ приходомъ покойнаго, все успокоится въ залѣ, лекторъ всходитъ на кафедру и начинаетъ чтеніе экстракта прочитанной статьи. Интересъ такихъ чтеній, помимо самаго содержанія чтенія, заключался главнымъ образомъ въ комментаріяхъ, которыми сопровождалось обыкновенно чтеніе лектора. Комментаріи эти носили тотъ же характеръ, какимъ отличались и его уроки по догматическому богословію. Они были разносторонни, необыкновенно живы и жизненны. Нѣтъ нужды говорить о пользѣ такихъ чтеній; развивая въ воспитанникахъ чувство уваженія къ покойному, какъ къ умственному руководителю и авторитету, съ одной стороны, и пополняя матеріальныя познанія воспитанниковъ, съ другой, они въ то же время развивая ихъ мысль, заставляли—если и не всѣхъ, то многихъ и очень многихъ—серьезнѣе вдумываться въ окружающія ихъ явленія и сознательнѣе относиться къ нимъ. Другое дѣло—это созданіе имъ новаго типа проповѣди—простонароднаго поученія. Дѣло это по истинѣ великое дѣло и по тому значенію, какое оно имѣетъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія, и по тѣмъ трудамъ, какіе требовались для того, чтобы внѣдрить въ сознаніе воспитанниковъ необходимость такой проповѣди, а главное, чтобы выучить ихъ писать такія проповѣди. Только такая энергія и такой желѣзный характеръ, какимъ надѣлена была натура покойнаго, могли справиться съ этимъ дѣломъ, дѣломъ совершенно новымъ, по своей идеѣ, никогда дотолѣ не бывавшимъ въ стѣнахъ семинаріи. Задавшись цѣлію уничтожить прежнія, схоластическія начала, лежавшія въ основаніи церковнаго проповѣдничества, покойный опускалъ рѣдкій урокъ гомилетики, обык-

новенно являясь въ классъ вмѣстѣ съ преподавателемъ. Здѣсь онъ подолгу говорилъ воспитанникамъ о нравственныхъ нуждахъ простаго сельскаго люда, его религіозной неразвитости, о непригодности для него прежнихъ отвлеченныхъ, испещренныхъ риторическими формами и приемами проповѣдей, о необходимости для него простаго, жизненнаго слова и т. д. Въ качествѣ перваго опыта воспитанники, по мысли покойнаго, должны были простонароднымъ живымъ, жизненнымъ языкомъ, не прибѣгая къ какимъ либо искусственнымъ оборотамъ рѣчи, передавать на бумагѣ евангельскія событія, затѣмъ воспитанники постепенно переходили къ болѣе отвлеченнымъ предметамъ, составляли поученія на чинъ литургіи, символъ вѣры и т. д. И сколько личной энергіи, труда положилъ покойный на это дѣло! Достаточно сказать, что каждое поученіе каждаго воспитанника лично исправлялось имъ по четыре — по пяти разъ. И это дѣло онъ продолжалъ не годъ и не два ³⁾. Въ виду этого, нисколько не погрѣшая противъ истины, можно сказать, что изъ его рукъ вышла цѣлая школа новыхъ сельскихъ проповѣдниковъ слова Божія, примѣнившихъ къ жизни проповѣдническую идею своего учителя. Такимъ былъ покойный, какъ учитель.

Нельзя обойти молчаніемъ еще одной стороны въ жизни покойнаго о. протоіерея Лебедева; ибо и въ этой сторонѣ, какъ нельзя лучше, также сказался его умъ, высокое пониманіе жизни и неизмѣнная вѣрность разъ выработаннымъ убѣжденіямъ, — словомъ обрисовался его характеръ. Эту сторону составляло положеніе покойнаго какъ начальника заведенія въ его отношеніяхъ къ своимъ сослуживцамъ. Какъ начальникъ заведенія (ректоръ семинаріи) о. протоіерей Д. Лебедевъ былъ замѣчательно простъ и гуманенъ въ отноше-

³⁾ Одно время въ приложеніи къ Смоленскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ была напечатана цѣлая серія такихъ опытовъ простонароднаго поученія.

ни къ своимъ сослуживцамъ. Въ немъ не было и тѣни неестественности, напыщенности, высокомѣрія, не замѣтно было нисколько и такъ называемаго «начальническаго тона». Его высокое развитіе, несомнѣнно, подсказывало ему, что не въ этихъ свойствахъ заключается сила начальника и его авторитетъ въ средѣ своихъ подчиненныхъ. Сознвая свое высокое общественное положеніе, онъ умѣлъ соразмѣрить его съ правами своихъ сослуживцевъ, равныхъ ему по образованію. Все въ Д. П. было просто и естественно, начиная съ его внѣшности, манеры держать себя въ обществѣ и кончая самымъ способомъ его бесѣды съ другими. Чтобы яснѣе видѣть отношенія покойнаго протоіеря Лебедева въ должности начальника духовно-учебнаго заведенія къ своимъ сослуживцамъ, лучше всего обратить вниманіе на тѣ стороны въ жизни покойнаго, которыми онъ непосредственно соприкасался съ жизнью и дѣятельностью преподавателей семинаріи. Отношеніе его къ товарищамъ — сослуживцамъ сами собою видны будутъ, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующія стороны въ жизни покойнаго: а) предсѣдательствованіе его по должности ректора въ правленіи семинаріи; б) посѣщеніе уроковъ преподавателей; в) присутствіе въ учительской комнатѣ въ промежутки между уроками и г) посѣщеніе домовъ и квартиръ своихъ сослуживцевъ въ качествѣ гостя.

Предсѣдательствуя въ правленіи семинаріи, покойный о. протоіерей Д. Лебедевъ любилъ привлекать къ участию въ обсужденіи педагогическихъ вопросовъ весь наличный семинарскій персоналъ, всѣхъ преподавателей. При немъ большею частію были общія собранія вмѣсто педагогическихъ и никто не предоставлялъ въ правленіи такой свободы при обсужденіи педагогическихъ вопросовъ, какъ покойный о. протоіерей Лебедевъ. И это дѣлалъ онъ даже тогда, когда въ правленіи высказывалась мнѣнія, которыя шли въ разрѣзъ

съ мнѣніями о. ректора и при томъ высказывались иногда даже въ нѣсколько рѣзкой формѣ. Въ чести покойнаго о. ректора, онъ никогда не обижался этимъ, давая тѣмъ самымъ понять, что въ своемъ сознаніи онъ стоитъ выше всякихъ недоумѣній.

Посѣщеніе уроковъ преподавателей не было одной простой формалистикой, выполненіемъ требованій семинарскаго устава; оно не имѣло и характера стѣснительнаго контроля занятій преподавателя. Этому посѣщенію покойный о. протоіерей, какъ видно, придавалъ очень важное и нѣсколько своеобразное значеніе. Являясь на уроки къ преподавателямъ, покойный о. протоіерей скромно занималъ мѣсто между воспитанниками семинаріи и, если шло спрашиваніе учениковъ, онъ сразу вмѣшивался въ дѣло, а если продолжалось объясненіе урока, онъ начиналъ слушать. Долго слушать объясненіе онъ не любилъ и, видно, начиналъ скучать, въ особенности, если замѣчалъ разсѣянность учениковъ. Ему хотѣлось провѣрить, понимаютъ ли ученики преподавателя, нѣтъ ли въ объясненіи чего либо недоступнаго для ихъ развитія. И вотъ онъ начиналъ обращаться къ ученикамъ. Тутъ онъ пускалъ въ ходъ свой любимый эротематическій способъ обученія. Не обладая точнымъ, спеціальнымъ знаніемъ по каждому предмету семинарскаго курса (что трудно и почти невозможно), но имѣя общее высокое развитіе, онъ тотчасъ же ставилъ вопросы, вызывая учениковъ на самостоятельность. Въ короткое время онъ, бывало, переспросить всѣхъ учениковъ. Работа идетъ живо, хотя иногда и уклоняется отъ прямой своей цѣли; весь классъ превращается, что называется, въ слухъ и вниманіе. Видно, что жизненность преподаванія имѣла очень важное значеніе въ глазахъ покойнаго. Нерѣдко послѣ такихъ посѣщеній покойному о. протоіерею приходилось слышать отъ своихъ сослуживцевъ,

что онъ своимъ вмѣшательствомъ въ дѣло не далъ возможности выполнить, какъ слѣдуетъ, то, что было намѣчено сдѣлать въ данный урокъ. Подобныя заявленія были, очевидно, посѣшны. Нѣтъ сомнѣнія, что въ присутствіи о. ректора ученики получали не меньше пользы: все, что было сдѣлано въ присутствіи о. ректора, запоминалось учениками навсегда, ибо до этого они доходили собственными силами. Своимъ вмѣшательствомъ въ дѣло покойный о. протоіерей Лебедевъ часто выдвигалъ для обсужденія такіе вопросы, надъ которыми стоитъ призадуматься каждому мыслящему человѣку. При обычномъ ходѣ преподаванія эти вопросы могли бы остаться и не разрѣшенными, хотя они имѣли не маловажное значеніе въ наукѣ. Его посѣщеніе уроковъ по этому было одинаково полезно какъ для него самого, такъ для преподавателя и учениковъ: всѣ учились. Такимъ образомъ и эту сравнительно тяжелую и щекотливую обязанность (посѣщеніе уроковъ) онъ умѣлъ оживить, придавъ ей совершенно иное значеніе, чѣмъ какое ей обыкновенно принято придавать.

Приходъ о. протоіерея Лебедева въ учительскую комнату въ промежутки между уроками нисколько не стѣснялъ его сослуживцевъ. Приходу его напротивъ всѣ были рады. Когда здѣсь подымался какой либо вопросъ, о. протоіерей Лебедевъ всегда принималъ самое живое и непосредственное участіе въ его обсужденіи. Въ свой разговоръ онъ нерѣдко вводилъ шутки и остроты, отчего разговоръ получалъ еще бѣльшій интересъ. Особенно любилъ онъ привлекать къ общимъ разговорамъ молодыхъ своихъ сослуживцевъ, которые на первыхъ порахъ стѣснялись и не смѣло высказывали свои мнѣнія. Эти бесѣды оживляли и воодушевляли всѣхъ, служа въ то же время лучшими минутами отдыха послѣ урочныхъ занятій; послѣ такихъ бесѣдъ нерѣдко преподаватели уходили

на уроки веселые, бодрые и въ самомъ пріятномъ настроеніи духа. Эти же бесѣды служили лучшими основами для дружескаго общенія между собою сослуживцевъ. Посѣщая дома и квартиры своихъ сослуживцевъ въ качествѣ гостя, о. ректоръ Лебедевъ держалъ себя также просто и естественно. Также принималъ онъ товарищей у себя на квартирѣ. Не любилъ онъ торжественныхъ встрѣчъ, не спѣшилъ занимать почетнаго мѣста, а радъ былъ побесѣдовать со всякимъ. Для бесѣды у него всегда находилось достаточно матеріала. Самой бесѣдѣ своей онъ умѣлъ придать интересъ. Не любилъ онъ употреблять въ своей рѣчи высокопарныхъ словъ; рѣчь его всегда была проста, естественна, жизненна. Дорожа простотою и естественностію изложенія своихъ мыслей, покойный не любилъ слышать напыщенную и высокопарную рѣчь другихъ. Въ такихъ случаяхъ покойный, обыкновенно, замѣчалъ своему собесѣднику: «что-то туманно, мудрено». Въ присутствіи его каждый чувствовалъ себя совершенно свободно и непринужденно. Собранія товарищей безъ о. ректора не имѣли той оживленности, какую онъ умѣлъ имъ придать. Такимъ былъ покойный..

Смоленское градское духовенство, корпорація преподавателей Смоленской духовной семинаріи и всѣ вообще, знавшіе покойнаго, горячо и искренно отозвались на 12 заунывныхъ ударовъ, раздавшихся часа въ 4, 20 сентября съ колокольной Спасской церкви и возвѣстившихъ о смерти о. протоіерея Д. П. Лебедева. Немедленно въ квартиру покойнаго явились священникъ Спасской церкви В. С. Кетлеровъ съ діакономъ П. Голенинымъ и священникъ Георгіевской церкви П. П. Грибоѣдовъ; ими покойный былъ облаченъ въ священническія одежды; ими же вознесено было ко Всевышнему и первое моленіе «объ упокоеніи въ мѣстѣ свѣтлѣ» души новопреставльшагося. На другой день въ часъ дня панихида была

отслужена ректоромъ семинаріи архимандритомъ Николаемъ въ присутствіи корпораціи преподавателей семинаріи; причемъ панихиду пѣлъ полный семинарскій хоръ. Такія панихиды отправлялись о. ректоромъ семинаріи ежедневно утромъ и вечеромъ, до самаго дня погребенія. Выносъ тѣла въ Георгіевскую церковь и погребеніе были назначены на 23 сентября (пятницу). Въ 9 часамъ утра 23 сентября въ квартиру покойнаго прибыли ректоръ семинаріи, архимандритъ Николай, настоятель Авраміевскаго монастыря, архимандритъ Иннокентій, градскій благочинный, священникъ Петропавловской церкви Константинъ Вишневскій, священникъ Смоленскаго кафедральнаго собора Петръ Богоявленскій, священникъ Спасской церкви Василій Кетлеровъ, законоучитель женской гимназіи, священникъ Гавріиль Каченовскій, священникъ Георгіевской церкви Павелъ Грибоѣдовъ, духовникъ семинаріи священникъ Іосифъ Алмазовъ, протоіерей женскаго Вознесенскаго монастыря Александръ Лавровскій, священникъ Одигитріевской церкви Романъ Бѣляевъ; корпорація преподавателей семинаріи, воспитанники семинаріи и множество Смоленскихъ гражданъ, почитавшихъ покойнаго. По совершеніи обычной литіи, при пѣніи церковной пѣсни «Помощникъ и Покровитель», началась печальная процессія. Гробъ отъ квартиры покойнаго и до Георгіевской церкви, на кладбищѣ которой было предназначено погребеніе, попеременно несли священники и преподаватели семинаріи. Предъ зданіемъ семинаріи процессія остановилась и была отслужена панихида. По прибытіи печальной процессіи въ церковь, началась божественная литургія, которую совершалъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Николай, въ сослуженіи градскаго благочиннаго Вишневскаго, священниковъ: Кетлерова, Грибоѣдова, Каченовскаго и Геронтія Каверзнева. По окончаніи литургіи начался

проводъ ⁴⁾, который совершали: ректоръ семинаріи, протоіереи: Лавровскій, Каверзневъ, священники: Д. Ширяевъ, К. Вишневскій, С. Каверзневъ, І. Протопоповъ, І. Алмазовъ, Н. Поповъ, В. Кетлеровъ, Ѳ. Василевскій, Р. Бѣляевъ, П. Грибодовъ, Г. Каченовскій, Г. Каверзневъ, І. Соколовъ, С. Полубинскій. При погребеніи сказано было три рѣчи: послѣ причастнаго стиха духовникомъ семинаріи, священникомъ Іосифомъ Алмазовымъ; предъ началомъ провода — священникомъ церкви Богоугоднаго заведенія Николаемъ Поповымъ и послѣ чтеній евангелій — соборнымъ священникомъ Стефаномъ Каверзневымъ. Приводимъ эти рѣчи.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное при погребеніи протоіерея Д. П. Лебедева.

Дорогіе воспитанники духовной школы нашей и возлюбленные о Господѣ духовныя чада!

Тяжелыя испытанія посылаетъ Промыслъ Божій нашей епархіи. Неумолимая смерть безпощадною рукою вырываетъ изъ среды нашей одного за другимъ честныхъ тружениковъ на духовно-учебномъ поприщѣ. Едва прошелъ годъ съ того времени, когда мы здѣсь же, (подъ сводомъ этого св. храма), съ тяжелою печалью на сердцѣ отдавали послѣднее цѣлованіе одному изъ благороднѣйшихъ людей, мудрому воспитателю духовнаго юношества, бывшему смотрителю духовнаго училища, о. протоіерею Іоанну. Не изгладился еще подъ все-

⁴⁾ Участвовать въ отпѣваніи покойнаго выразилъ желаніе Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Несторъ, но неожиданная болѣзнь вынудила его отказаться отъ этого желанія.

сокрушающею рукою времени въ нашей памяти свѣтлый образъ почившаго... и вотъ снова ударъ, снова смерть! Въ смущеніи стоимъ мы предъ новымъ гробомъ. Въ немъ видимъ мы бездыханное тѣло того, кого мы знали еще въ зрѣлой порѣ его жизни, полного избыткомъ силъ и здоровья и неутомимую энергіею духа. Мы видимъ сомкнувшимися навсегда тѣ уста, которыя учили насъ въ школѣ высокимъ истинамъ вѣры и нравственнымъ правиламъ христіанской жизни... Тяжело видѣть все это, сердце невольно сжимается отъ глубокой скорби. Но еще тяжелѣе становится на душѣ, когда поразмыслишь, кого мы лишаемся въ лицѣ почившаго раба Божія, о. протоіерея Даниила.

Большинству изъ васъ не пришлось знать почившаго какъ начальника и какъ наставника, не пришлось слушать его высокихъ уроковъ, проникнутыхъ сознаниемъ важности и необходимости православнаго христіанскаго воспитанія; вы не слышали его могучаго, проникнутаго силою истины, слова, укрѣплявшаго молодое пытливое сознание въ догматахъ христіанской истины, — не слышали потому, что вотъ уже 4 года какъ оставилъ онъ свою педагогическую дѣятельность въ нашей родной семинаріи. Но незабвенный духовный образъ его еще живъ и, конечно, долго будетъ жить въ стѣнахъ этого роднаго духовно-учебнаго заведенія, а его высокія идеи, его нравственные убѣжденія, которыя онъ старался насадить и укоренить въ умахъ и сердцахъ своихъ юныхъ слушателей, далеко распространились и за предѣлы семинаріи, и всегда будутъ жить вмѣстѣ съ его учениками въ ихъ сознаніи и въ сердцахъ, какъ твердыя руководительныя начала въ христіанской жизни и дѣятельности. Говорю это по опыту, — потому, что и на мою долю выпало счастье быть слушателемъ его глубокопоучительныхъ, нравственно воспитательныхъ уроковъ и испытать на себѣ всю

силу ихъ вліянія. Его умная, проникнутая силою и убѣжденіемъ рѣчь, и досель—слышится мною, какъ бы на яву, и самъ онъ стоитъ въ моемъ воображеніи, какъ живой! Говоря о высокихъ истинахъ богооткровеннаго ученія,¹⁾ приснопамятный наставникъ умѣлъ раскрыть эти истины во всей широтѣ ихъ содержанія и передать ихъ въ доступной для пониманія формѣ. Благодаря оригинальнымъ сближеніямъ, мѣткимъ приспособленіямъ при раскрытіи того или другаго догматическаго ученія, почившій наставникъ пріучалъ нашъ еще окрѣпшій умъ отыскивать въ предметъ новыя стороны. Умѣнье выражать свои мысли въ такой формѣ, которая дѣлаетъ эту мысль болѣе глубокою и задушевною (форма вопросительно-собесѣдовательная), сообщало урокамъ почившаго живѣйшій интересъ къ науцѣ. Но почившій наставникъ не былъ однимъ только истолкователемъ своей науки, ограничивающимъ свою задачу обогащеніемъ своихъ питомцевъ научными свѣдѣніями. Нѣтъ! Онъ былъ съ тѣмъ вмѣстѣ и воспитателемъ. Онъ имѣлъ въ виду не только умъ, но и сердце учащагося; заставляя понимать истины св. нашей вѣры, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ заставлялъ насъ проводить ихъ въ сердце и чрезъ сердце— въ самую жизнь. „Будьте христіанами!“, постоянно говорилъ намъ незабвенный нашъ наставникъ, „помните, что истины, принесенныя Христомъ на землю, не суть истинны случайныя, временныя,— онѣ вѣчны, какъ вѣченъ Самъ Основатель христіанства,— онѣ не теоретическія истины, добытыя путемъ отвлеченныхъ разсудочныхъ соображеній человѣческихъ, а истины, дающія смыслъ нашей жизни, одухотворяющія эту жизнь, или, какъ чаще всего любилъ онъ выражаться,— *духъ и жизнь*,— истины, рѣшающія всѣ пытливые вопросы ума и сердца человѣческаго, выясняющія

¹⁾ Онъ преподавалъ догматическое богословіе, когда я былъ ученикомъ семинаріи.

щія, что такое человекъ и къ чему онъ призванъ. Усвойте же эти истины не умомъ только, но и сердцемъ. Читайте св. евангеліе; въ немъ вы найдете урокъ для каждаго случая вашей жизни; раскрывать эту божественную книгу необходимо особенно вамъ, воспитывающимся въ стѣнахъ духовной семинаріи и готовящимся быть сѣятелями на нивѣ Божіей; въ ней, въ этой святой изъ святыхъ книгъ, начертанъ идеалъ сѣятеля; идеалъ этотъ высокъ, святъ, какъ свято Божественное Слово; онъ требуетъ отъ сѣятеля силъ, крѣпкаго духа, безграничнаго самоотверженія, но за то въ жизненномъ осуществленіи его вы найдете радость, вы найдете то чувство, ту точку зрѣнія, которая миритъ человека, какъ созданіе Божіе, съ различными невзгодами обыденной жизни, съ сильными, иногда трудно выносимыми, ударами человеческой судьбы. Будьте христіанами; отвращайтесь отъ всякой нравственной фальши и фарисейства; не падайте подъ ударами жизни; христіанство — въ самоограниченіи и безропотномъ несеніи креста; трудитесь съ твердою вѣрою въ Бога до послѣдняго издыханія».

Такъ училъ насъ незабвенный наставникъ въ школѣ и училъ такъ по глубокому убѣжденію въ истинности того, чему училъ. Будучи для насъ образцомъ «въ словѣ», онъ былъ образцомъ и «въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ» (1 Тим, 4, 12). Его внѣшкольная жизнь была только доказательствомъ и подтвержденіемъ его класснаго ученія. Воспитывая въ своихъ питомцахъ вѣру въ Бога, воспитывая въ нихъ идеалъ пастыря, онъ самъ былъ добрымъ, вѣрующимъ пастыремъ на нивѣ Божіей. Такимъ его знали и знаютъ его Смоленскія паствы: Нижне-Николаевская и Петропавловская. Правильнымъ, благочиннымъ совершеніемъ службъ Божіихъ, почти постояннымъ произношеніемъ

на нихъ простыхъ и жизненныхъ поученій, а еще болѣе глубоко-благоговѣйнымъ, внутренно-умиленнымъ отношеніемъ къ тому дѣлу Божію, къ совершенію котораго онъ былъ поставленъ благодатію священства, онъ дѣлалъ богослуженіе особенно назидательнымъ для своихъ прихожанъ. Пастыремъ добрымъ, «право правящимъ слово истины», былъ почившій и въ частныхъ житейскихъ отношеніяхъ къ своимъ пасомымъ, Его сердце было открыто для всѣхъ. Каждый могъ встрѣтить въ немъ добраго совѣтника, готоваго помочь каждому своими христіанскими молитвами и возбудить своими совѣтами къ доброму прохожденію своего жизненнаго поприща.

Вѣрнъ оставался своимъ убѣжденіямъ почившій о. протоіерей и въ своей частной семейной жизни. Убѣждая насъ ходить въ свѣтъ вѣры святой, онъ самъ ни на минуту не колебался въ этой вѣрѣ и тогда, когда приходилось ему испытывать семейныя скорби и лишенія! Среди тяжелыхъ испытаній, когда его сердце отеческое должно было испытывать невыразимую боль, разрываться на части, его мирное настроеніе духа не уничтожалось, только немного дрожащій голосъ выдавалъ его душевныя страданія. Въ преданности волѣ Божественной умѣлъ онъ найти способъ благодушно и мирно перенести ниспосланный ему тяжелый крестъ (разумѣю мучительную смерть малютки-сына, послѣдовавшую отъ обжога и душевную болѣзнь, а потомъ и смерть любимаго сына первенца, окончившаго уже университетское образованіе и назначеннаго на должность врача)!

Много давалъ намъ на урокахъ отошедшій въ вѣчность нашъ наставникъ практическихъ совѣтовъ, пригодныхъ для жизни. Любилъ онъ говорить намъ о пользѣ труда, какой бы то ни былъ трудъ, — физическій, умственный, лишь бы былъ онъ честный. «Всякій честный трудъ — заповѣдь Божія», говаривалъ покойный. Любилъ также говорить намъ

покойный о. протоіерей о простотѣ, опрятности въ жизни. И его частная жизнь была именно таковою. Онъ, заслуженный мужъ науки, 30-ть лучшихъ лѣтъ своей жизни посвятившій любимому имъ дѣлу—воспитанію духовнаго юношества, онъ не любилъ украшать себя дорогими одеждами, а всегда одѣвался просто, но чисто и опрятно; при тяжелыхъ умственныхъ трудахъ онъ не пренебрегалъ заниматься и трудомъ физическимъ. Не рѣдко можно было встрѣтить его за работою съ желѣзною лопатою въ рукѣ...

Но въ короткомъ надгробномъ словѣ трудно указать все поучительныя черты въ характерѣ покойнаго, трудно во всей полнотѣ очертить его нравственный образъ. Одно скажемъ, что почившій былъ глубокимъ христіаниномъ, обладалъ глубокою вѣрою, лежавшею въ основѣ всей его жизни. Господь низпосланною болѣзнію далъ возможность вѣрующему христіанину о. Данилу и умирать христіанскою кончиною подѣ сѣнію благодатныхъ христіанскихъ таинствъ—причащенія и елеосвященія. Умершій, постоянно читавшій евангеліе, передъ своею смертію особенно внималъ въ св. слова евангелія, особенно внимательно читалъ св. ученіе Христа. Евангеліе онъ убѣждалъ читать насъ, евангеліе онъ самъ читалъ, съ евангеліемъ и съ св. крестомъ распятаго Господа въ похолодѣвшихъ безжизненныхъ рукахъ, онъ отправляется теперь на судъ небснаго Судіи, у Котораго нѣтъ лицепріятія и слово Котораго онъ внѣдрялъ въ сердцахъ своихъ слушателей и питомцевъ; держа въ рукахъ эти св. знаки христіанства, онъ какъ бы такъ взываетъ къ вамъ изъ гроба: чтите сей крестъ и читайте сіе св. евангеліе,—Богъ да благословитъ васъ».

Запечатлѣвъ въ умѣ и сердцѣ своемъ сію послѣднюю проповѣдь почившаго и отдавъ ему послѣднее цѣлованіе, по-

молимся мы, его учениками, его товарищи, его друзья, его прихожане и всѣ его знавшіе, о томъ, чтобы праведный Судія простилъ вольная и невольная прегрѣшенія его. Скажемъ вмѣстѣ съ св. церковію: *«во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему, новопреставленному протоіерею Даниилу, и сотвори ему вѣчную память»*.

Свящ. *Іосифъ Алмазовъ.*

Р ъ Ч Ъ

при погребеніи бывшаго ректора Смоленской духовной семинаріи, протоіерея Данила Петровича Лебедева.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

Предъ нами гробъ человѣка, стяжавшаго неотъемлемое право на эту священную и почетную память. Печальнымъ обрядомъ этимъ мы отдаемъ послѣдній долгъ досточтимому наставнику нашему, незабвенному о. Даниилу. Кому изъ многочисленной семьи пастырей Смоленской епархіи незнакомо это имя? Отъ дней юности почти до смерти, отъ школьной скамьи, почти до гроба, жизнь почившаго посвящена была воспитанію духовнаго юношества, приготовленію пастырей церкви Христовой.

Родная семинарія наша—это поле бывшей дѣятельности почившаго. Здѣсь болѣе четверти вѣка уста его возвѣщали слово Божіе, здѣсь онъ прошелъ всѣ степени духовно-учебной службы: наставника, инспектора и наконецъ ректора и думаемъ, что имя его не пройдетъ незамѣченнымъ и бездвѣтнымъ въ ея лѣтописи. Да, до-

сточтимый наставникъ нашъ, не безплодно для церкви Божіей и отечества, совершилъ ты теченіе своей жизни: по крайней мѣрѣ девять десятыхъ наличнаго состава духовенства Смоленской епархіи — ученики твои, которые представляютъ живой памятникъ твоей долготѣней и многоплодной дѣятельности. А сколько лицъ, на разныхъ иныхъ служебныхъ поприщахъ разбѣянныхъ по лицу земли родной, которыя съ своимъ воспитаніемъ также неразрывно связываютъ твое доброе имя и память?!

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе. Въ эти послѣднія минуты вѣчной разлуки, послѣдняго видимаго общенія съ тобою, дорогой наставникъ, и нравственный долгъ и естественныя чувства побуждаютъ принести тебѣ отъ лица учениковъ твоихъ, пастырей Смоленской паствы, глубокую признательность за тѣ особенности твоей многосторонней педагогической дѣятельности, которыя имѣли неотразимое вліяніе на наше умственно-нравственное развитіе, за тѣ добрыя сѣмена, которыя ты сѣялъ въ наши души. При воспоминаніи школьнаго періода времени нашего семинарскаго образованія, какъ живой, встаетъ передъ нами духовный образъ твой. Главная выдающаяся черта твоей богато одаренной, цѣльной натуры — это глубокой философскій умъ. Способность проникать въ существо вещей, широкой анализъ, здравая, глубокая мысль, мѣткость и типичность самаго языка ясно сказывались въ рѣчахъ и сужденіяхъ твоихъ и придавали имъ неотразимую силу и дѣйствіе. Эти выдающіяся качества твоего ума, этотъ даръ Божій, видѣли и достойно цѣнили всѣ, знавшіе тебя. А мы, ученики, благоговѣли, преклонялись предъ силою и могуществомъ твоего ума. Эта черта составляетъ уже высокое, незамѣнимое достоинство учителя, ибо гос-

подство ума — не внѣшнее господство, не господство властолюбія, а нравственное господство высшей духовной силы, предъ которой невольно преклоняешься или, вѣрнѣе, подъ власть которой охотно отдаешься. Высокія качества твоего ума сказывались предъ нами во всей твоей педагогической дѣятельности. Прежде всего для насъ остались памятными твои объясненія высокихъ христіанскихъ истинъ на урокахъ по догматическому богословію. И по содержанію и по методу они отличались особенностію, нѣкоторою оригинальнію, носили характерный отпечатокъ твоей личности. Всестороннее уясненіе предмета, основательность, свойственная тебѣ глубина мысли составляли отличительное качество твоихъ уроковъ. Преподаваніе своего предмета ты не ограничивалъ изложеніемъ только христіанскаго вѣроученія или христіанскихъ догматовъ на основаніи Свящ. Писанія и свято-отеческихъ преданій—нѣтъ, принятое вѣрою ты старался прояснить посредствомъ разсудочныхъ доказательствъ и знанія, истины христіанскія подтвердить данными науки и опыта. Въ основаніи такого направленія твоего преподаванія, ясно, лежала высокая цѣль. Ты желалъ насадить въ сердцахъ нашихъ, какъ будущихъ пастырей, вѣру сознательную, разумную, а не слѣпую, основанную на одномъ лишь механическомъ воспріятіи догматическихъ основоположеній, и въ результатѣ достигалъ намѣченной цѣли. Христіанскія истины, воспріятыя вѣрою и освѣщенные разумомъ, складывались въ юныхъ неповрежденныхъ сердцахъ нашихъ въ полное и прочное религіозное убѣжденіе. Такимъ разумнымъ преподаваніемъ ты сѣялъ добрыя сѣмена; ты, если можно такъ выразиться, *пллнялъ насъ въ послушаніе Христу*. (2 Кор. 10, 5.) Методъ твоего преподаванія чуждъ былъ строгой методичности, скучна-

го однообразія; ты призывалъ къ умственной дѣятельности всѣхъ твоихъ слушателей; урокъ твой представлялъ усиленную, дружную работу цѣлаго класса обнять, подъ твоимъ руководствомъ, всѣ стороны разсматриваемаго предмета. Требовалось вниманіе, находчивость, быстрота соображенія и за то... часовой урокъ пролеталъ минутами.

Незабвенною останется для учениковъ твоихъ и семинаріи другая черта твоей педагогической дѣятельности. Время нашего образованія въ семинаріи было временемъ перехода отъ старой схоластической церковной проповѣди къ новой устной и живой, было временемъ возрожденія церковнаго проповѣдничества. Для разумной постановки и успѣшнаго хода дѣла недостаточно было изученія однихъ теоретическихъ правилъ гомилетики и критическаго разбора проповѣднической литературы; нуженъ былъ живой примѣръ, требовалась умѣлая рука, обладающая большимъ жизненнымъ опытомъ и умѣньемъ въ данномъ случаѣ приложить его къ дѣлу. Будучи недюжиннымъ проповѣдникомъ, ты, уважаемый наставникъ нашъ, берешь на себя руководство въ этомъ дѣлѣ, преодолеваешь несомнѣнныя трудности и доводишь дѣло до конца. Созданная тобою въ семинаріи школа живой проповѣди—импровизаціи въ свое время обратила вниманіе общества и высшаго учебнаго начальства.

Какъ начальнику учебнаго заведенія, тебѣ приходилось имѣть дѣло съ внутреннею стороною жизни учениковъ: замѣчать дурныя наклонности, пороки, недостатки, исправлять оныя иногда мѣрами строгости и наказанія. Это обстоятельство въ большинствѣ случаевъ порождаетъ непріязнь и устанавливаетъ въ ученикахъ ложный, неправильный взглядъ на личность начальника. Ты строгъ

былъ къ проступкамъ учениковъ, настойчивъ въ преслѣдованіи и искорененіи зла и неумолимъ къ упорству и закоснѣлости. Отношенія твои, даже тонъ обращенія къ воспитаннику, опредѣлялись его поведеніемъ. Ласковый, обходительный съ хорошими, ты являлся холодень, требователенъ и даже суровъ въ отношеніи къ замѣченнымъ. Неудивительно, поэтому, что у тебя, какъ у всякаго начальника, въ средѣ воспитанниковъ было много недовольныхъ. Юные, незрѣлые умы не способны къ основательному, всестороннему сужденію и скоры на страстное и легкое заключеніе. Строгимъ требованіемъ исполненія ученическихъ обязанностей и правилъ ученической жизни ты воспитывалъ въ насъ одно изъ важнѣйшихъ чувствъ челоуѣка — гражданина, чувство строгаго, серіознаго отношенія къ своему дѣлу. Лѣнливымъ и нерадивымъ ты указывалъ на важность приобрѣтенія этого добраго навыка съ юныхъ дней и, если не вицѣлъ плодовъ своего вліянія, не замѣчалъ исправленія, съ болью въ сердцѣ говаривалъ: «ты и въ жизни такой будешь!»

Прости, нашъ дорогой наставникъ, что слабымъ указаніемъ здѣсь этихъ памятныхъ особенностей твоей педагогической дѣятельности мы окончимъ слово своей искренней и глубокой признательности тебѣ. Многолѣтняя и многоплодная дѣятельность твоя, несомнѣнно, найдетъ своего достойнаго дѣеписателя. Настоящая тяжелая минута вѣчной разлуки съ тобою возбуждаетъ въ душѣ скорбныя чувства. Эти чувства испытываютъ всѣ, окружающіе гробъ твой. Но, *да не скорбимъ, якоже и прочіи не имущіи упованія* (1 Сол. 4—13). Въ скорбное сердце наше вливаетъ благодатную струю утѣшенія христіанская мысль, что ты предстаешь на судъ Божій съ великимъ спасительнымъ средствомъ умиловленія. Цѣлый сонмъ

служителей Божіихъ принесетъ безкровную жертву о прощеніи всѣхъ содѣянныхъ тобою прегрѣшеній вольныхъ и невольныхъ. И долго, долго, пока живы будутъ воспитанныя тобою поколѣнія, будетъ возноситься эта жертва на алтарь всепрощенія признательными тебѣ учениками.

Священникъ *Николай Поповъ.*

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная при отпѣваніи тѣла протоіерея Данила Петровича Лебедева.

Отъ лица многочисленныхъ питомцевъ твоихъ я, — меньшій изъ нихъ, — желалъ бы спросить тебя, многолюбезный учитель, «камо идеши? Куда направляешь стопы своя? Гдѣ духъ твой ищетъ покоя своимъ мыслямъ, желаніямъ и чувствамъ? Нѣтъ отвѣта! Видно, жестокая рука смерти навсегда сковала уста твои, смежила очи и сердце твое обратила въ прахъ... Не хочется вѣрить, чтобы ты, всю жизнь свою подвизавшійся на поприщѣ слова и мысли, наконецъ оказался предъ нами безмолвнымъ, трудно представить, какъ это духъ твой, всегда ясный и бодрый, производившій ощутительныя впечатлѣнія на всѣхъ окружающихъ, могъ отрѣшиться отъ насъ такъ тихо, такъ незамѣтно...

Живо памяты мнѣ высокій полетъ твоей мысли и неподражаемый складъ твоей рѣчи, — ты умѣлъ крѣпко запечатлѣть ихъ въ памяти слушателя, но — прости мнѣ — если я теперь, въ минуты нашей разлуки, еще разъ желалъ бы приникнуть къ твоимъ мыслямъ, желалъ бы послушать, какъ намъ ты отвѣтишь, чѣмъ ты утѣшишь

печальныхъ семьянъ, твоихъ сослуживцевъ и бывшихъ питомцевъ?

Быть можетъ, осматривая свое новое положеніе сравнительно съ прежнимъ, ты сказала бы намъ, если бы могъ говорить, слова Божественнаго Учителя: *«да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога! А може Азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте* (Іоан. 14, 1—4) и сообразно съ свойственными тебѣ гибкостію ума и силой разсужденія, ты изъяснилъ бы намъ эти слова, раскрылъ бы предъ нами глубокой, таинственный смыслъ ихъ.

Да, братіе, неумѣстно при гробѣ сердцемъ смущаться и странно слышать вопросъ — куда идетъ путникъ загробный. Безъ всякихъ сомнѣній мы знаемъ, по крайней мѣрѣ — обязаны знать, что смерть не зло, не скорби несетъ человѣку, а вождельнную радость: она отверзаетъ завѣсу новаго свѣта, отводитъ въ горнюю, вѣчную жизнь. Конечно, для людей съ разумомъ естественнымъ, необлагодатствованнымъ покажется страннымъ и очевидно — противнымъ законамъ природы такое возрѣніе, по которому смерть есть предложеніе въ жизнь; но для насъ, принявшихъ въ сердце обрученіе Духа Святаго, такое возрѣніе не только не странно, но въ высшей степени мудро и удобопріемлемо: законная сила его послѣдовательно истекаетъ изъ великой благочестія тайны — тайны искупленія міра. Что такое искупленіе, какъ не новое твореніе, только болѣе дивное, болѣе чудное? Въ немъ ярче отобразилась слава Божія, нежели при первомъ твореніи, шире раскрылась глубина премудрости и разума Творца — Искупителя, излилась міру бездна Его благодати и любви! Сравнимъ отчасти. Первому сотворенному человѣку Богъ даровалъ душу живу, а облеклемуся во Христа подается духъ животворящій; Адаму положень былъ удѣлъ — бла-

женство на землѣ, а христіанину назначена конечная цѣль — покой въ чертогахъ небесныхъ; тамъ — въ земномъ раю плоды древа жизни предохраняли лишь отъ болѣзней тѣлесныхъ, отъ смерти физической, здѣсь во Христѣ даровано сѣмя жизни духовной, вѣчно блаженной; тамъ — явленіе Бога, близость Его, здѣсь — единеніе со Христомъ, причастіе славы Его... Вотъ какія дивныя тайны и блага стали доступны намъ чрезъ заслуги Искупителя міра. Теперь намъ, имущимъ упованіе званія нашего, возможно ли считать страннымъ то, что смерть сочетается съ жизнію? Намъ, призваннымъ къ участію въ вѣчной славы Христа, позволительно ли думать, что смерть есть прекращеніе, разрушеніе жизни? Нѣтъ! Не скорбѣть, не смущаться умѣстно при гробѣ, а громко воскликнуть: смерти, гдѣ твое жало? аде, гдѣ твоя побѣда!

Конечно, бр., не въ правѣ мы воспѣть побѣдную пѣснь надъ смертію и адомъ, если мы лишены общенія съ Побѣдителемъ ихъ силы, если грѣхи и беззаконія отвращаютъ насъ отъ лица Божія. Но милосердный Искупитель даровалъ намъ всѣ средства придти къ Нему, соединиться съ Нимъ, даровалъ силы преодолѣть всякія препятствія на пути къ Богу. Нынѣ-почившему не безъизвѣстны были эти спасительныя силы и средства. Ему такъ же, какъ и намъ, туне была дарована благодать Божія во оставленіе грѣховъ. Если же онъ, какъ человѣкъ — носившій неизбѣжныя немощи плоти и духа, не успѣлъ въ своей жизни воспользоваться спасительнымъ даромъ или принялъ его въ судъ или осужденіе, то и теперь для него, какъ усопшаго въ вѣрѣ и надеждѣ, остается возможность спастися чрезъ молитвенное ходатайство за него св. церкви. Дорого для него теперь это послѣднее средство: онъ ищетъ и проситъ его. Не уедемимъ

же мы, бр., вознести свои горячія и единодушныя молитвы о почившемъ рабѣ протоіереѣ Даніилѣ. Упокой, Господи, раба, много потрудившагося на нивѣ духовной, на пользу родной и дорогой намъ школы! Упокой, Господи, раба, вскормившаго словеснымъ млекою сотни юныхъ питомцевъ! Упокой, Господи, раба, возрастившаго намъ великій сонмъ пастырей и архипастырей — свѣтильниковъ вѣры! Миръ праху твоему, добрый дѣлатель, а духу твоему со святыми вѣчный покой!

Свящ. С. Каверзневъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1889—ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ—1889.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЬ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, по воскресеньямъ, состоящихъ изъ 2—3 листовъ, большого формата, отпечатанныхъ на роскошной ВЕЛЕНЕВОЙ бумагѣ съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра.

КРОМЪ ТОГО ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПРИЛОЖЕНІЙ КЪ ЖУРНАЛУ:

I. ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ «РО- шихъ собою въ концѣ года биб-
МАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» (съ иллю- ліотеку новѣйшихъ литератур-
люстраціями), выходящихъ еже- ныхъ произведеній русскихъ и
мѣсячно, *отъ 10 до 15 листовъ* иностранныхъ писателей, сто-
(въ форматѣ изяшныхъ загранич- щую въ отдѣльной продажѣ ВДВОЕ
ныхъ изданій), въ видѣ само- больше подписной суммы жур-
стоятельнаго ежемѣсячнаго лите- нала.
ратурнаго журнала, и составляю- II. ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ

просить не отказать ему въ такомъ избраніи, — дать на это ваше согласіе.

При этомъ, А. Н., позвольте вамъ засвидѣтельствовать отъ лица всѣхъ прихожанъ самую глубокую признательность и благодарность за то примѣрное усердіе, съ каковымъ вы проходили должность церковнаго старосты при нашемъ храмѣ въ теченіи 10-ти почти лѣтъ. Прихожанамъ пріятно было видѣть васъ всегда въ храмѣ при каждомъ почти Богослуженіи, пріятно было видѣть ваше всегда живое участіе въ разныхъ церемоніяхъ церковныхъ, какія обыкновенно случаются въ храмовые и великіе праздники въ теченіе года. Такое ваше усердное отношеніе къ своей обязанности приходъ особенно цѣнитъ; цѣнитъ потому, что онъ знаетъ, что вы человѣкъ не свободный, — что, кромѣ обязанности по нашему храму, вы несете еще много другихъ тяжелыхъ обязанностей по должности предводителя дворянства въ сосѣднемъ (Мосальск.) уѣздѣ.

Приходъ не находитъ словъ, какъ отблагодарить васъ за ваши заботы и труды по обновленію храма. Нашъ храмъ, благодаря вашей заботливости, занялъ теперь, безъ преувеличенія говоря, первое мѣсто, среди сосѣднихъ храмовъ по своему благолѣпію. На него пріятно взглянуть всякому проѣзжему и прохожему христіанину; (храмъ прекрасно оштукатуренъ и обѣленъ снаружи); въ него пріятно войти и въ немъ помолиться: и этотъ прекрасный иконостасъ, и эта раскраска стѣнъ — все это сдѣлано заботами вашими.

Понятно, что такое капитальное обновленіе храма стоило большихъ средствъ, какія не могли образоваться изъ тѣхъ незначительныхъ жертвъ, которыя обыкновенно поступаютъ на храмъ въ теченіи года отъ нашихъ бѣдныхъ

прихожанъ. Всѣ сознають, что на такой ремонтъ храма употреблено вами много вашихъ собственныхъ средствъ, хотя объ этомъ вы умалчиваете, какъ истинный христианинъ. Приходу не безызвѣстны также и другія капитальныя жертвы ваши на храмъ: всѣ почти облаченія для священнослужителей приобрѣтены вами; отъ васъ и отъ вашего дома поступило въ нашъ храмъ много вещей изъ утвари церковной и цѣнныхъ иконъ.

Примите-же отъ насъ за все это еще разъ нашу самую искреннюю благодарность и, какъ выраженіе нашихъ истинныхъ чувствъ, не откажите принять этотъ позильный нашъ даръ — икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, вашего покровителя небеснаго. Да сохранитъ Господь Богъ, по молитвамъ его, васъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, да продлитъ вашу жизнь на пользу здѣшней святыни и на утѣшеніе наше.

Послѣ этихъ словъ Котельницкій принялъ изъ рукъ волостнаго старшины икону и благоговѣнно приложился къ ней. Благодаря всѣмъ за оказанное ему вниманіе, онъ подошелъ подъ благословеніе къ священнику и поцѣловался съ нимъ; поцѣловалъ старшину и отдалъ глубокой поклонъ всему приходу, присутствовавшему въ храмѣ. Послѣ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, а также Святѣйшему Правительствующему Синоду и Епископу Смоленскому Нестору, было провозглашено многолѣтіе и рабу Божию Александру, благотворителю храма.

Такъ выразилъ свою признательность приходъ с. Желаньи своему церковному старостѣ и довольный, что отдалъ такую должную дань благодарности, приложась къ святому кресту, вышелъ изъ храма.

Свящ. *Алексій Скворцовъ.*

Юхновскій соборный протоіерей Елисей Захарьевичъ
Городецкій.

(НЕКРОЛОГЪ).

27 числа августа сего 1888 года, въ 8 часовъ утра, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, мирно скончался настоятель соборной, города Юхнова, церкви, протоіерей *Елисей Захарьевичъ Городецкій*, на 71 году жизни. О. протоіерей былъ сынъ священника села Приселья, Духовщинскаго у. Покойный окончилъ курсъ въ Смоленской духовной семинаріи въ 1841 году въ числѣ первыхъ студентовъ; въ началѣ слѣдующаго года, 30 января, онъ посвященъ былъ Преосвященнѣйшимъ Тимоѳеемъ, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, во священника въ село Новоселье, Духовщинскаго уѣзда, на мѣсто умершаго протоіерей Іоанна Можайскаго, съ обязательствомъ выдавать семьѣ покойнаго половинную часть изъ земли и доходовъ, что и продолжалось долгое время, пока дѣти протоіерей Можайскаго—сыновья, закончивъ свое образованіе въ семинаріи, не заняли священническихія мѣста. «Трудное это было для меня время», не разъ говаривалъ покойный о. протоіерей, вспоминая молодые годы своей жизни въ селѣ Новосельѣ. «Женился я на сиротѣ, дочери тамошняго протоіерей Крестелева—не принесшей съ собой ни малѣйшихъ матеріальныхъ средствъ къ жизни, не имѣвшей даже у себя въ то время самаго скромнаго пріюта въ Новосельѣ. И такъ какъ село Новоселье всегда состояло только изъ трехъ—четырехъ домовъ мѣстнаго духовенства, обремененнаго большими семьями, то я и помѣстился съ женою въ церковной сторожкѣ, гдѣ объ удобствахъ жизни не могло быть и рѣчи. И не малое время прожилъ я тамъ. Приходъ Новосельскій въ то время былъ бѣдный; доходы,

которыми пользовался причтъ, были самые незначительные, а въ-добавокъ, и изъ этихъ малыхъ доходовъ я пользовался лишь половинной частью». Но не смутился и не упалъ духомъ подъ тяжестью этой матеріальной нужды покойный о. протоіерей. Предоставивъ времени улучшение своего личного матеріальнаго быта, онъ, какъ пастырь добрый, простираетъ въ первые же годы своего служенія заботливый взоръ свой на приходскій Николаевскій храмъ, о которомъ не перестаетъ заботиться и во все послѣдующее время, то украшая его со внѣ и внутри, то расширяя его посредствомъ пристройки паперти, дабы имѣть возможность устроить въ трапезѣ теплый придѣлъ. Ревностныя заботы о благолѣпіи Новосельскаго храма не разъ обращали на себя вниманіе Смоленскихъ архипастырей, которые и выражали покойному о. протоіерею за попеченія его о храмѣ Божіемъ свою архипастырскую благосклонность преподаніемъ ему своего святи-тельскаго благословенія и изъявленіемъ своей архипастырской благодарности (1847, 1851, 1862 и 1866 годы). Какъ человекъ съ высшимъ, по своему времени, образованіемъ, ибо большинство сельскихъ священниковъ тогдашняго времени были люди малоученые, какъ человекъ очень разумный, энергичный и дѣятельный—покойный о. протоіерей довольно скоро обратилъ на себя вниманіе епархіальной власти, которая возлагала на него многія почетныя служебныя должности. Въ 1851 году онъ назначенъ былъ депутатомъ по Духовщинскому уѣзду; въ 1855 году—окружнымъ благочиннымъ, въ каковой должности состоялъ покойный болѣе двадцати лѣтъ, проходя таковую и по выбору отъ духовенства. На этой должности покойный о. протоіерей проявилъ много рвенія въ сборѣ пожертвованій на содержаніе въ училищѣ двѣицъ духовнаго званія, за что и была объявлена ему 29 апрѣля 1864 года архипастырская благодарность. Съ

1865 по 1871 годъ покойный состоялъ, по выбору, въ званіи гласнаго Духовщинскаго земскаго собранія; съ 1862 года и во все время своего служенія проходилъ должность почетнаго члена Смоленскаго губернскаго статистическаго комитета; въ 1866 году за примѣрное прохожденіе должностей преподано покойному о. протоіерею благословеніе Св. Синода. За отлично-усердное исполненіе разнообразныхъ служебныхъ обязанностей своихъ, покойный о. протоіерей получаетъ въ селѣ Новосельѣ слѣдующія награды: набедреникъ, суфью, камилавку, золотой наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3-й степени. 1879 года 4 мая покойный о. протоіерей перемѣщается, по прошенію, на штатную протоіерейскую вакансію къ соборной, города Юхнова, церкви съ званіемъ настоятеля собора, принимая на себя, по назначенію отъ епархіальной власти, слѣдующія должности: члена уѣзднаго училищнаго совѣта, цензора проповѣдей по городу и уѣзду, званіе директора юхновскаго тюремнаго замка. Съ ноября 1879 года по августъ 1881 года проходитъ должность законоучителя въ юхновской женской прогимназіи; 4 апрѣля 1880 года возводится въ санъ протоіерея; въ 1885 году, вслѣдствіе представленія епархіальнаго начальства, Высочайше награждается орденомъ св. Анны 2-й степени.

Такова—официальная служебная дѣятельность покойнаго о. протоіерея. Еслибы къ этой официальной дѣятельности покойнаго о. протоіерея болѣе ничего не нашлось бы добавить, то и тогда мы должны были бы признать въ лицѣ покойнаго далеко не зауряднаго пастыря—дѣятеля. Но личность покойнаго о. протоіерея, независимо отъ того служебнаго положенія, которое онъ занималъ и въ селѣ и въ городѣ,—сама по себѣ весьма почтенна по многимъ прекраснымъ качествамъ. Прежде всего—это былъ человекъ съ прямою, от-

крытою душой, съ твердымъ, благороднымъ характеромъ, врагъ лести въ самомъ тончайшемъ ея видѣ, и самъ никогда не проявлявшій ея предъ другими, даже тамъ и предъ тѣми, гдѣ бы и отъ кого бы онъ могъ нерѣдко извлечь себѣ чрезъ это ту или другую выгоду—пользу ли матеріальную, или лестное о себѣ мнѣніе. О покойномъ съ увѣренностію можно сказать, что онъ не могъ и не умѣлъ даже замаскировать свои чувства. Эта черта характера въ покойномъ ошибочно признаваема была нѣкоторыми за порокъ гордости, но не такъ понимали ее люди, близко знавшіе о. протоіерея. Они особенно любили побойнаго за прямоту его характера, за его честность, неподкупность, каковыя качества, служа уврашеніемъ всякаго вообще человѣка, особенно цѣнны и пріятны бываютъ въ лицѣ, облеченномъ властію надъ другими, гарантируя собой самое дорогое для подчиненныхъ—дѣйствія начальника безпристрастныя и справедливыя. Высоко цѣнило это качество въ покойномъ о. протоіерей мѣстное духовенство, не разъ удостоивая его своимъ избраніемъ на должность благочиннаго въ бытность его въ селѣ Новосельѣ. Владѣя здравымъ, свѣтлымъ природнымъ умомъ, покойный о. протоіерей былъ человѣкъ въ высшей степени дѣятельный, не въ смыслѣ только точнаго исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, но въ смыслѣ саморазвитія и самообразованія, такъ что на этомъ питомцѣ старой школы трудно было, и даже невозможно, замѣтить печати времени въ самые послѣдніе годы пастырскаго служенія его.

Изъ счастливаго сочетанія многихъ прекрасныхъ качествъ въ покойномъ о. протоіерей и сложился тотъ величественный нравственный образъ, носитель котораго, достойно облеченный властію, въ кругу своихъ собратій производилъ всегда замѣтное на нихъ обаяніе.

Такихъ людей можно только уважать, но не бояться, не

трепетать страхомъ сомнительныхъ мрачныхъ помышленій относительно того, что думаетъ, какія чувства питаетъ къ тебѣ начальникъ. Искренность начальника устраняетъ неизбежно тяжелыя въ этихъ случаяхъ недоразумѣнія. Всякіе, замѣченные въ членахъ причта, безпорядки о. протоіерей старался прекратить авторитетнымъ словомъ своимъ, въ чемъ, въ большинствѣ случаевъ, и успѣвалъ. Про о. протоіерея можно сказать безошибочно, что онъ начальствовалъ, *какъ власть имѣющій*. За свои прекрасныя качества покойный о. протоіерей пользовался глубокимъ уваженіемъ не только среди мѣстнаго духовенства, но и всѣхъ, знавшихъ его, лицъ свѣтскихъ, и въ томъ числѣ дворянъ Духовщинскаго уѣзда, съ лучшими фамиліями которыхъ онъ знакомъ былъ семейно,—и это было въ то тяжелое для духовенства время, когда духъ крѣпостничества не позволялъ многимъ помѣщикамъ дѣлать какое-либо различіе между крѣпостнымъ своимъ слугою и своимъ приходскимъ священникомъ. Явленіе это слишкѣмъ много говоритъ въ пользу о. протоіерея: оно несомнѣнное свидѣтельство того, что этотъ пастырь былъ на высотѣ своего призванія. Разумѣется, о томъ не можетъ быть и рѣчи, чтобы о. протоіерей заискивалъ себѣ расположенія и знакомства съ *сильными*, въ то время, *міра сего*, ради какихъ либо личныхъ расчетовъ и какими либо унижающими санъ священника средствами.

Покойный о. протоіерей во всѣхъ положеніяхъ своихъ умѣлъ сохранить чувство чести и достоинства и внушалъ невольное къ себѣ уваженіе во всѣхъ, кто такъ или иначе съ нимъ соприкасался. Но самое обширное поприще, на которомъ проявилъ покойный сокровища своей доброй, прекрасной души,—была его семья: здѣсь онъ оставилъ самыя дорогія, священныя воспоминанія. Суровый, неласковый, по видимому, для стороннихъ, въ кругу своей семьи онъ яв-

ляется самым попечительнѣйшимъ мужемъ и нѣжнѣйшимъ отцемъ: неусыпно заботится о поддержаніи здоровья жены своей, всегда физически слабой, а въ послѣднее время и психически больной,—о воспитаніи дѣтей своихъ, полагая на это всѣ матеріальныя средства свои цѣлыя десятки лѣтъ сряду. О. протоіерей всегда смотрѣлъ на дѣло воспитанія и образованія дѣтей съ самой лучшей точки зрѣнія и первый, въ средѣ духовенства, показалъ на себѣ примѣръ разумно-заботливаго отца, предоставивъ средства двумъ дочерямъ своимъ получить возможно высшее въ мѣстномъ средне-учебномъ заведеніи образованіе. Образованіе же сына (единственнаго) онъ не ограничиваетъ классической гимназіей, указываетъ ему путь дальше—въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній ¹⁾, даетъ ему всѣ средства къ тому, чтобы съ успѣхомъ продолжать и закончить образованіе свое, хотя, правду сказать, значительныя затраты на это образованіе давали семьѣ чувствовать себя. Покойный о. протоіерей не разъ высказывалъ, что, вслѣдствіе содержанія сына въ Петербургѣ, ему приходится отказывать себѣ въ многомъ, часто даже самомъ необходимомъ. «Утѣшаюсь только тѣмъ,—добавлялъ онъ при этомъ,—что предвижу добрые плоды». Но, къ глубокому прискорбію, ему не суждено уже узрѣть плоды на этой родной вѣткѣ своей, которая, созрѣвая нѣсколь-ко лѣтъ сряду, въ нынѣшній послѣдній годъ ²⁾ обѣщаетъ дать дѣйствительно самые прекрасные спѣлыя плоды. А между тѣмъ только этою надеждой и жилъ, и поддерживалъ бодрость духа своего въ послѣднее время покойный о. протоіерей; ибо семейныя неудачи и скорби—потеря зятя—священника, оставившаго вдову съ тремя малолѣтними дѣтьми,

¹⁾ Въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія.

²⁾ Учебный.

болѣзнь жены, требовавшая самаго тщательнаго ухода, сильно потрясла, до того бывшее, вѣрное здоровье его. Всегда спокойный и твердый духомъ, смутился пастырь — старецъ, поникъ и нерадостенъ сталъ; скорбь, какъ острый мечъ, глубоко пронзила сердце его и оно стало стучать подобно молоту о наковальню... «не добрый признакъ» сказали врачи, и совѣтовали быть какъ можно спокойнѣе духомъ; но нельзя устранить послѣдствій болѣзни, не устранивъ прежде причины ея. И долго ли продлилась бы жизнь покойнаго о. протоіерея, при такихъ семейныхъ несчастіяхъ, неизвѣстно. Но владѣющій жизнью и смертію человека — Богъ — раньше предположеннаго нами прекращаетъ эту нерадостную жизнь. 16 августа покойный о. протоіерей отправляется въ деревню для совершенія обычнаго на поляхъ молебствія въ добромъ здравіи, и на обратномъ пути, не далеко отъ города, когда лошадь его шла крупною рысью, на совершенно ровномъ мѣстѣ, совершается надъ покойнымъ о. протоіереемъ слѣдующая катастрофа: въ экипажъ его сламывается шеворень; о. протоіерей падаетъ всей тяжестью своей на кучерскіе козлы, получаетъ отъ паденія значительные ушибы, продолжаетъ паденіе на землю, откуда и поднимаютъ его уже еле живымъ. Послѣдствія паденія: сотрясеніе мозга и отеки легкихъ. Затѣмъ одиннадцать дней ужасныхъ физическихъ страданій, во время которыхъ и воспользовался покойный о. протоіерей всѣми необходимыми въ его такомъ положеніи таинствами св. церкви: покаяніемъ, причащеніемъ и елеосвященіемъ. Сознаніе не оставляло покойнаго о. протоіерея почти во все время его болѣзни, что и дало ему возможность благословить своихъ дочерей и внуковъ и, при этомъ, сдѣлать нѣкоторыя распоряженія относительно его погребенія. 27 августа, какъ сказано выше, о. протоіерей мирно почилъ въ 8¹/₂ часовъ утра. 28 августа, въ четыре

часа пополудни, послѣдовалъ выносъ тѣла покойнаго о. протоіерея изъ его квартиры въ соборный храмъ, при огромномъ стеченіи народа, при участіи всѣхъ мѣстныхъ властей города. Печально-торжественное шествіе съ тѣломъ почившаго, которое несено было на рукахъ священниковъ и почетныхъ гражданъ,—довольно стройное пѣніе соборнымъ хоромъ великаго канона: «помощникъ и покровитель»,—останавливали на себѣ вниманіе цѣлой массы богомольцевъ—крестьянъ, направлявшихся въ Юхновскій Казанскій монастырь по случаю праздника 29 августа. 29 августа, — по совершеніи въ соборномъ храмѣ Божественной литургіи, въ концѣ которой сказано было благочиннымъ 1-го Юхновскаго округа, священникомъ о. Василиемъ Бѣлавенцевымъ, въ память почившаго слово,—послѣдовало отпѣваніе тѣла о. протоіерея тѣмъ же благочиннымъ о. Бѣлавенцевымъ, при участіи соборной, города Краснаго, церкви священника и градскаго благочиннаго, о. Григорія Жданова, священниковъ города Юхнова: соборной церкви — В. Жданова и тюремной — А. Бѣлавенцева, и шести священниковъ ближайшихъ къ городу селъ. Предъ началомъ отпѣванія сказана была рѣчь сослуживцемъ покойнаго по Юхновскому собору, священникомъ В. Ждановымъ,—рѣчь эта и приводится ниже; по прочтеніи послѣдняго, на погребеніи, евангелія—сказана была рѣчь священникомъ села Ольховъ, о. В. Соколовымъ, и въ концѣ отпѣванія сказана была третья рѣчь священникомъ села Мочалова, о. Димитріемъ Дьяконовымъ. Тѣло усопшаго предано землѣ на общемъ городскомъ кладбищѣ, у сѣверной стѣны кладбищенскаго Одигитріевскаго храма.

Свящ. *Василій Ждановъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Годъ III.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 г.

Годъ III.

4 р.
за годъ
съ пересылк.

н а
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТІАН-
СКОЙ СЕМЬѢ

2 р. 50 к.
за полгода
съ пересылк.

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники, домъ Троицкой церкви.

Въ наступающемъ 1889 году журналъ «Воскресный День», какъ и въ 1888 году, будетъ выходить *еженедѣльно*. Редакція будетъ стремиться къ выполнению основной своей цѣли: доставить истинно-полезное и занимательное чтеніе для русской христіанской семьи. Имѣя въ виду облегчить долгъ пастыря православно-русской церкви при удовлетвореніи распространяющейся въ простомъ народѣ потребности къ образованію, Редакція будетъ помѣщать на страницахъ своего журнала и статьи, примѣнимыя къ внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ. Кромѣ того, для этой именно цѣли будутъ прилагаемы къ журнальнымъ нумерамъ отдѣльные «*Воскресные Листки*», предметомъ содержанія которыхъ будутъ служить: исторія и объясненіе церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія святыхъ, описаніе особо-чтимыхъ чудотворныхъ иконъ Православной Церкви съ нравственными приложеніями къ жизни народа. Каждый «Листокъ» будетъ украшенъ иллюстраціей, соотвѣтствующею содержанію листка.

Программа журнала:

I. Литературный отдѣлъ.

1) *Церковь Христова въ ея прошломъ*. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской церковной и гражданской.

2) *Церковь Христова въ ея настоящемъ.* Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни.

3) *Христіанское Богослуженіе.* Исторія его и значеніе.

4) *Христіанское искусство.* Исторія его и современное состояніе.

5) *Церковная географія.* Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь.

6) *Евангелльская проповѣдь.* Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ.

7) *Христіанская мысль:* вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. *Естественное богословіе.* Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія, стихотворенія.

8) *Религіозно-нравственная оцѣнка* художественныхъ произведеній свѣтской литературы.

9) *Церковно-бытовая жизнь:* повѣсти, рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

10) *Извѣстія и замѣтки* о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей.

11) *Библиографія.* Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстраціи.

1) Изображенія Св. угодниковъ Божіихъ, виды Св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.

2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры.

3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

Въ приложеніи «Воскресные Листки»: исторія и объясненіе церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія Святыхъ и описаніе чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ Православною церковью.

Редакторъ-издатель священникъ *С. Я. Уваровъ.*

Въ редакціи продаются:

Общедоступное истолкованіе (I—II гл.) Евангелія отъ Матѳея. 41 стр.—Ц. 15 к. съ пер.

Общедоступное истолкованіе (III—IV гл.) Евангелія отъ Матѳея. 44 стр.—Ц. 15 к. съ пер.

Общедоступное истолкованіе (V—VII гл.) Евангелія отъ Матѳея. 88 стр.—Ц. 20 к. съ пер.

Общедоступное истолкованіе (I—III гл.) посланія Ап. Павла къ Римлянамъ. Ц. 25 к. съ пер.

Евстаѳій Плакида. Повѣсть изъ исторіи христіанской церкви конца I и начала II в. М. Хитрова. Цѣна съ перес. 30 к.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1889 году.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе* въ 1889 году, тридцатомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала входятъ по прежнему:

- 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія.
- 2) Статьи

въроучительнаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1889 году будетъ по прежнему выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры *Душеполезнаго чтенія* за старые годы продаются по пониженнымъ цѣнамъ, именно за 1864, 1865 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 коп. за экземпляръ, а съ пересылкою по 2 рубля; 1870, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1879, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886 и 1887 годы продаются въ Редакціи по 2 р. 50 к., съ перес. по 3 р.; за 1888 г. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Подписка на *Душеполезное Чтеніе* принимается въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева, также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію *Душеполезнаго Чтенія* въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей *Василій Нечаевъ*.